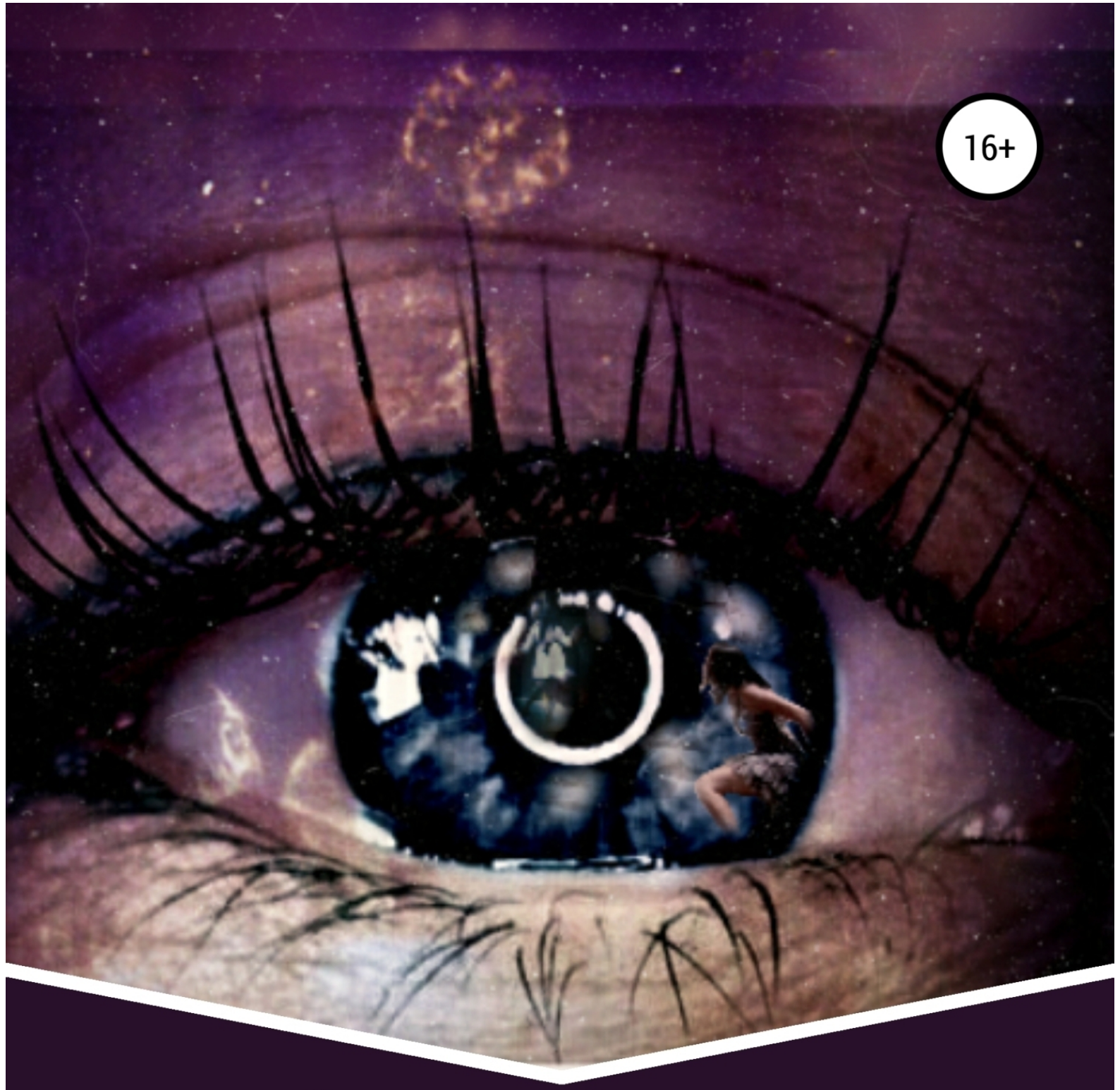

16+

Кристина Тарасова
Утро очередного дня

Вселенная Моршарха

Кристина Тарасова

Утро очередного дня

«Автор»

2020

Тарасова К.

Утро очередного дня / К. Тарасова — «Автор»,
2020 — (Вселенная Моршарха)

ISBN 978-5-532-96051-0

То недолгое время, что я была нормальной, можно описать одним предложением – я его не помню. Всю жизнь меня окружали видения из будущего, которые поочередно считались мною то карой, то даром. Но стоило определиться, как судьба решила показать, что выбор неверен, послав встречу со старой знакомой, открывшую новый мир в магической школе телохранителей Оракулов. Оказалось, что видения – объект тщательной защиты, а на Пророков ведется охота. А еще существует проклятие, не дающее таким как я дожить до старости. Кажется, я забыла упомянуть, что директор школы против пребывания проклятой в своей обители? Поэтому, пока она в отъезде, меня ждал ускоренный курс обучения. Для экскурсии в новый мир была выделена книга, описывающая зарождение магии. А из учителей достались два несведущих в пророчестве мага. Стоило мне принять существование магии, как заявился незванный гость, преследовавший ранее на расстоянии. Теперь же он стремился забрать меня и, кажется, мог раскрыть завесу тайны проклятия...

ISBN 978-5-532-96051-0

© Тарасова К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Кристина Тарасова

Утро очередного дня

Глава 1

Все началось, когда мне было семь лет. Тогда, играя в саду у бабушки, мы с ребятами нашли ежика. Ничего особенного в этом не было, и найти в открытой местности, где еще не кипела жизнь мегаполиса, маленького ежика было достаточно будничным явлением, однако, только взяв на руки это крохотное создание, я поняла, что где-то это уже было. Я уже держала его на руках именно вот так, как в данный момент. Люди называют это дежавю.

Тогда, конечно, я таких слов еще не знала, но меня напугало это ощущение. Странное парализующее чувство, что что-то не так и так не должно быть. Постепенно это событие начало стираться из памяти. Да и назвать это событием было проблематично. В жизни ребенка столько нового, что практически все вытесняется из памяти более новыми моментами жизни. Но само ощущение, вводящее в ступор и вызывающее панику, осталось со мной и, периодически, напоминало о себе, хотя я уже и не помнила, откуда оно появилось. Просто иногда в подсознании возникали чувства, от которых тело покрывалось мелким потом, а также ледящий душу холод изнутри. Затем я отвлекалась, и все становилось так же, как за несколько секунд до этого.

Для того чтобы вспомнить откуда эти ощущения, мне понадобилось всего лишь еще одно такое дежавю или, как я это мысленно называла – «странные картинки». Мне было около девяти, даже не помню, что конкретно увидела, но именно тогда стало понятно, что как раз данные «картинки увиденного ранее» вызывают во мне эту бурю эмоций, но я все также не могла понять, откуда берутся эти мимолетные видения настоящего, а точнее, недалекого будущего.

Думаю, это ощущение возникало именно из-за несостыковки времен, потому как меня, как и всех детей в школе, учили, что два разных времени не должно быть в одном предложении. А у меня не предложение получается, а целые секунды жизни, оказывающиеся в одно мгновение и прошлым, и будущим сразу. Это пугало.

Я очень боялась этих, так называемых «картинок», и, как назло, чем больше о них думала, тем чаще они повторялись, но рассказывать об этом никому не хотелось. Просто понимала, что нельзя: не поймут, не поверят или начнут говорить о том самом дежавю, которое бывает у каждого. Но я бы в это не поверила, люди говорят о дежавю спокойно, улыбаясь, но никак не боясь этих ощущений, а у меня все было иначе – значит это что-то другое.

Однажды гуляя по улице, я встретила девочку. Отлично помню, ее звали Сайя. Длинные густые русые волосы, завязанные в наспех сделанную косичку, немного полноватое лицо, ямочки на щеках, на ней было надето красное платье, а в детстве я очень любила этот цвет, думаю именно поэтому и подошла с ней познакомиться. Как многие дети, мы быстро нашли общий язык, и, постепенно, подружились. Я звала ее Саней, потому что так было привычнее, а она меня Вэг, уже и не помню почему, просто так получилось. Когда я привела Сайю в дом, мама отнеслась очень настороженно, бросала на меня странные взгляды, а с Саней даже не разговаривала. Перед тем как я леглась спать, она долго расспрашивала меня про мою новую подружку. Но мы все равно очень часто виделись, она приходила в гости, правда, все время мы проводили в саду, стараясь избегать встреч с мамой.

Мне очень хотелось довериться ей по поводу «странных картинок», но я не знала, как начать разговор. Помог случай. Мы рассказывали свои мечты друг другу. И она сказала, что как только вырастет, хочет избавиться от родинки за ухом, потому что Сайя не хотела бы выделяться. Родинка находилась прямо за мочкой ушка, на шее, и была не видна. Я ее ни разу не

заметила, однако, когда посмотрела... Да, там было на что посмотреть. Родинка была очень интересная, алая, мне даже показалось мерцающая, невообразимо красиво переливающаяся, непонятной спиралеобразной формой.

В попытках отвлечь подругу от невеселых мыслей и показать, что она не одна имеет отличия от других, я поведала о своих «странных картинках» и о желании от них избавиться. Эффект был неожиданным. Точнее, неожиданно было то, что она никак не отреагировала, просто послушала и сменила тему. А на следующий день она не пришла, и я знала, что больше ее не увижу.

Прошло еще какое-то время, про Сайю я забыла окончательно, а вот «картинки» так и остались. В какой-то момент я устала их бояться и только замирала на мгновение, по привычке, когда их видела.

С месяцами «картинок» становилось раз за разом все больше. Как быстро прокрученные слайд-шоу они все также, за доли секунды до происходящего, прокручивались у меня в голове. Именно эта увеличившаяся частота проявлений натолкнула меня на мысль, что их можно контролировать. Идея была следующей: раз видения становятся чаще – значит можно сделать их реже. Казалось, все логично. Проблема была в том, что я совершенно не знала как это делать, но почему-то была уверена, что от них можно избавиться.

Для поиска решения я начала брать соответствующую литературу в библиотеке, стараясь делать это незаметно. Время шло, и помимо чтения присоединились просмотры фильмов на грани реальности, что поставило крест на моем плане. В одном из сериалов про ведьм, к которым я прониклась всей душой, показывали эпизоды с ситуациями неуволимо похожими на мои «картинки». Это настолько сбilo меня с толку, что теперь, вместо того, чтобы учиться и искать, как контролировать происходящее, я начала читать о том, как научиться это использовать.

Мне было одиннадцать и, казалось, что возможно все, стоит только захотеть. А я хотела развить способности! Теперь для меня это были уже не какие-то там «картинки». Забылась паническая боязнь всего, что с этим связано, теперь мне хотелось видеть их чаще.

Наверное, где-то внутри меня кроется мазохист. Иначе как объяснить, мои новые планы, связанные с развитием и вызовом этих видений. И додумалась я вот до чего: предполагая, что картинки приходят из сна, а затем таятся в подсознании, ожидая своего часа, я рассчитывала лишь научиться выманивать их из глубин своего сознания или попытаться запоминать сны. В общем, все связано с подсознанием.

Я начиталась много всяких «умных» книжек, и знала, что для пробуждения подсознания надо медитировать. По началу, это было трудно, усидеть на месте, да еще и не шевелюсь, ни о чем не думая! Как такое возможно? Поэтому бросив данную затею, я решила, что это не мое и надо развивать что-нибудь другое, например, память, чтобы помнить сны. Но как? Обычные методы тут не подойдут. И тогда я подумала, что все дело во времени, мне же нужно видеть будущее, так почему бы снова не пойти от обратного? Необходимо учиться вызывать видения из прошлого. Поэтому каждый день я сидела с многочисленными вещами в руках и тренировалась совмещать медитацию с развитием памяти. А происходило это следующим образом: я брала в руки вещи, к которым имела отношение, и пыталась вспомнить о нем все, в мельчайших подробностях: что и как с ним делала, как это происходило и что было с этим предметом потом. Я увлеклась, это стало любимым занятием.

Не знаю, что было бы дальше, может, я бы рассказала маме или школьному психологу и слегла бы в больницу с подозрением какой-нибудь шизофрении, но, неожиданно, результаты стали давать плоды.

Теперь, брав в руки очередной инвентарь для тренировок, мне являлись не только видения моего прошлого, но и то, как эти предметы брали в руки другие члены семьи и, причем, так отчетливо, что иногда мне казалось, будто я просто была в этот момент рядом. Однако мои

сомнения отпали, когда взяв в руки старые часы, которые были найдены на чердаке, я увидела какого-то мужчину. Темные волосы, карие глаза, небольшие усики, смешно «нарисованный» рот. И только немного позже, папа рассказал, что так выглядел мой прадедушка, фотографий которого в доме не было и познакомиться нам тоже не довелось. Это был первый толчок.

Следующим усовершенствованием было то, что «картинки» стали цветными, и, теперь, я видела их еще раньше до наступления события. Не намного, но это радовало. Также во время своих «сеансов» я иногда наблюдала дождь. И все бы ничего, да только дождь был не обычным. Во-первых, он был небесного цвета, состоящий из яркого блестящего света, дарящего тепло, но он грел не тело, было ощущение, что я согреваюсь изнутри. Ну, и, во-вторых, этот, так называемый мною, «дождь», шел прямо посередине комнаты из ниоткуда.

Первой реакцией при встрече с ним, было желание к нему прикоснуться и потрогать. Именно сделав это, я и узнала, какое тепло может дать этот «дождь». Он успокаивал, давал наслаждение. Со временем, моим любимым занятием стало ловить и купаться в нем. Иногда мне казалось, будто я вижу не только «дождь», но и какой-то чудесный оазис, правда, ни разу толком так и не смогла рассмотреть его, как следует.

Я все также не имела понятия о том, что происходит вокруг меня, что за странные видения возникают, но мне это было теперь неинтересно. Делиться своей тайной, я также ни с кем не желала. Зачем? Мне было хорошо в этом странном, непонятном, своем мире. Поделиться – это значит нужно что-то объяснять, рассказывать, доказывать и показывать, а мне не хотелось отвлекаться. Школа раздражала, так же как и новые знакомства, ведь из-за них я не могла сосредоточиться на главном – упражнениях. Нет, я не была нелюдимою, просто старалась ни с кем не сближаться.

Мои видения с течением времени продолжали меняться и из «картинок» переросли в коротенькие видеоролики. Я прекрасно помню, как это произошло в первый раз. Мы шли со знакомой и беззаботно о чем-то разговаривали, эта знакомая была одна из немногих, с кем мне было комфортно проводить вместе время и безопасно прогуливаться. Впереди нас шел, не глядя под ноги, мальчик. В какой-то момент я увидела, что он наступает на крышку канализационного люка и проваливается в него. При этом, когда мы подбежали к люку и посмотрели вниз, а колодец был достаточно глубокий, мы увидели мальчика в нелепом жутком положении.

В этот момент все встало на свои места, мы никуда не бежали, а все также разговаривали, и мальчик не падал, вот только люк действительно был и находился он в двух шагах от этого мальчика. Сердце застучало очень быстро, отдаваясь в висках, а в горле застрял ком, даже дышать было трудно, а еще стало очень страшно. Даже не понимая и не вдумываясь, что делаю, я подбежала к мальчику, и толкнула его в сторону подальше от люка, потому что знала, что именно сейчас, в настоящем, он наступит на него и упадет так, как было в видении из будущего.

Чувствовала я себя наполовину сумасшедшей, потому что сама не до конца поняла, что именно произошло, а ведь надо было еще объясниться перед своей знакомой, которая смотрела на меня, широко раскрыв глаза. А еще был мальчик, который упал от моего толчка. В общем, все привело к тому, что я начала рассказывать о себе Марии, так звали эту девочку. Подзадоривало меня то, что ей было интересно, она не смеялась, а смотрела с любопытством, а к концу рассказа, она поведала, что с ней тоже случались подобные вещи. Однако про свой «дождик» я не говорила.

Как оказалось чудесно с кем-то делиться, видеть, что тебя понимают. Было ощущение эйфории. Правда, продлилось оно недолго, всего лишь до утра.

А утром я пришла в школу и там уже не было понимающих взглядов. В глазах была лишь насмешка, причем, исходила она не от Маши. Точнее не только от нее, потому что о моих переживаниях, рассказах и мыслях теперь знали многие. Я стала изгоем, ведь люди не терпят непохожих на себя. Меня прозвали ведьмой. Говорилось это с призрением и злорадством, с толикой превосходства, как будто они имели дело с прокаженной.

Это происходило довольно долго, я плакала вечерами в подушку и пыталась понять за что меня ненавидят и почему все так. Вновь проклинала то, что когда-то я называла способностью, но о моих мыслях и слезах не знали даже родители.

Вся эта гнетущая обстановка закончилась так же как и началась – утром очередного дня. Я спускалась в лифте в школу и, когда двери закрывались, вбежала та самая Маша. Она не видела кто в кабинке, иначе не зашла бы, ведь со мной нельзя находиться рядом. Все обходили меня за два метра. Это было правило, которое долгое время никто не нарушал. Так вот когда она увидела, кто находится в лифте, двери уже были закрыты, и она попыталась увеличить расстояние между нами единственным возможным способом – отступив назад, насколько это позволяла тесное помещение, но сделать это надо было быстро и Маша решила отпрыгнуть. Не рассчитав свои силы, она просто «вписалась» в стенку. И вот тогда, именно в тот момент, мне перестало быть обидно, стало смешно! Я перестала обращать внимание на оскорбления, насмешки и на то, что ко мне никто не подходит. А, учитывая, что времени прошло уже достаточно много, прозвище «ведьма» произносилось не так ярко, не так агрессивно, скорее, по привычке, и теперь, я начинала видеть себя уже не прокаженной. Нет! Сейчас это было, в какой-то степени, приятно. Я в их глазах Ведьма. Именно так, с большой буквы, они обходят стороной не для того, чтобы унижить, они просто боятся меня. И теперь, когда я шла по коридору и вокруг все расходилось по стеночке, на моем лице скользила ухмылка. Я, конечно же, понимала, что мои домыслы пусты и все обстоит иначе, но так мне было проще: заходить в класс, идти в столовую или просто по школе, слушать их шепот за спиной, да и вообще, так было проще жить.

Видимо, моя отстраненность от происходящего им наскучила. Ведь скучно потешаться над тем, кого это не волнует, в общем, со временем история как-то забылась, и теперь, когда происходили вещи, «видимые мною ранее» я теперь шептала: «Дежавю», а потом улыбалась. Очень странно, но именно этот шепот помогал мне выходить из ступора и этого необъяснимого состояния, в которое я всегда впадала во время видений. А главное было то, что никто не обращал на меня внимания, ведь «дежавю» – это нормально, оно у всех бывает.

Но, все же, это был хороший урок, поучительный. Благодаря ему я поняла, что эмоции, чувства, мысли, и, вообще, все, надо сдерживать, скрывать и не показывать никому. А главное, после этой истории, вновь не хотелось ничего понимать, видеть, кипело желание избавиться от этого. Проблема была прежней: я все также не знала, как это сделать, а спрашивать и советоваться ни с кем не хотела.

Я продолжала читать книги, чтобы найти решение и стала больше знать о растениях, лечении посредством пассов руками, энергетических полях, телекинезе, уровнях нашего сознания и возможным прогулкам по этим уровням. Чем больше я читала, тем меньше вспоминала, зачем это делаю, потому что это увлекало и начинало вновь нравиться.

Моей отдушиной все также продолжал быть «дождик». Обычно я им просто любовалась, смотрела на него и пыталась прикоснуться к блестящим капелькам, дающим такое невероятное тепло и блаженство. В очередной раз купаясь в нем, стоя с закрытыми глазами и пытаясь смыть весь негатив, накопленный за день, я увидела себя как будто изнутри. Сложно объяснить это ощущение, словно я смотрю на свое тело, но вместо кожи, фигуры и других привычных вещей, виднеется маленький небесно-голубой огонек, находящийся в огромной тени с меня ростом. То есть, я сама была этой тенью, но внутри меня, где-то на уровне груди, был язычок искрящегося пламени. Еле видный, но очень теплый. И чем дольше я на него смотрела, тем больше он увеличивался в размерах и принимал очертания моего тела. С тех пор меня могло интересовать только это.

Теперь каждую свободную минутку я пыталась разжечь этот огонь, то есть сделать его еще больше. Поначалу это было очень трудно, огонь разгорался какими-то скачками и все время под конец моих занятий, когда приходило отчаяние и злость. Но с каждым разом это давалось все легче, я будто накаливала его. С каждым днем пылающий шар становился все

больше и сохранялся в размерах. И чем больше он становился, тем спокойней и увереннее становилась с ним я. Этот шар заменил мне мой «дождик» и был всегда со мной. Что, казалось, весьма удобным. Увеличиваясь в размерах, тепло ощущалось уже не только внутри, я чувствовала, что сама становлюсь горячее, а от рук идет жар. И заметно это было не только мне, многие удивлялись, что у меня очень горячие ладони. Я не знала чему, но очень радовалась, мне нравилось это чувство переполняющей энергии. Вместе с ней развивались и мои видения из прошлого. Не то чтобы они изменились, скорее изменилось ощущение и мое восприятие. Вместо ступора появлялось какое-то непонятное незнакомое чувство. Мне начало казаться, что в момент перехода моего сознания из снов в реальность, то есть когда три времени соприкасались друг с другом (сны из прошлого о будущем в настоящий момент), я находилась как бы вне времени. Все замедлялось, лишь я оставалась самой собой, а вокруг все притормаживало свой ход. Именно благодаря этому я смогла остановить мотоциклиста, перед тем как он должен был врезаться в машину. Если бы он не двигался замедленно, у меня бы не было возможности сделать этого. За доли секунды я смогла добежать до него и преградить путь, и когда он попытался затормозить и развернуться, одновременно, его занесло и он улетел в кусты, а машина проехала мимо. Хорошо, что я не сделала хуже, на тот момент мне казалось, что мои действия единственно верные. Мотоциклист с этим не согласился и мне пришлось проявить способности еще и быстрого бега, чтобы не быть призванной к ответу.

С каждым месяцем моих маленьких «фильмов» из будущего становилось все больше. Они также развивались, становясь явственнее, разборчивее и длиннее. Мне уже было около 14, и я научилась наслаждаться знанием будущего, не забывая развиваться, читать книги по данной тематике и медитировать. Однако снова все было не так просто. Теперь, ложась спать, я видела каких-то странных людей и слышала голоса. Просто из ниоткуда появлялись фантомы, приближались к моему лицу и исчезали. Странность была не в самом факте этих явлений, а в том, что меня это не пугало. Не всегда призраки были добрыми, они бывали со шрамами, с алчными глазами и с оружием. Но мне не было страшно, небольшой испуг от неожиданности происходящего и только.

Постепенно видения становились не такими кратковременными, как раньше, это были уже не силуэты, с непонятным очертанием, а люди, которые занимались своими делами, куда-то шли и разговаривали о чем-то.

Теперь, помимо медитации, чтения книжек и прочего, прибавилось еще и наблюдение за жизнью неизвестных мне людей. Иногда это были просто обычные люди, но бывало, что они обладали способностями: кто-то мог умирять стихии, кто-то создавать предметы из ничего, а встречались и те, кто мог превращаться в разных людей и животных. Они абсолютно не прятались от других, более того, колдовали вместе. Это был как просмотр сериалов, только намного интереснее, было любопытно наблюдать за жизнями реальных людей.

В один из вечеров, когда я медитировала, проскользнуло знакомое лицо девушки, я даже не сразу поняла кто это, а когда поняла по телу пробежали мурашки. Передо мной находилась Сайя. Она сидела на коврик в позе «лотоса», а потом в комнату зашла женщина, она повернула ко мне лицо, сделала какой-то жест рукой, и в груди разразилась страшная боль, жгучая, невыносимая, сжимающая сердце. Естественно, видение сразу прекратилось, но мне и в голову не пришло его восстановить, я пыталась успокоиться и снова начать ровно дышать. Дрожь долго не проходила, стоило дыханию выровняться, перед глазами вновь вставала эта женщина и ее мимолетное изящное движение ладонью, а потом на кончиках пальцев появились оранжево-красные искры, к горлу подступала тошнота, а все тело начинало сводить судорогой.

Мысли скакали, я все никак не могла успокоиться, а потом подумала о Сайе. Надо же, с того дня я даже не думала о ней, просто всегда считала, что уход из моей жизни – это единственное правильное для нее решение, конечно, было обидно, но вполне объяснимо. А теперь я ее вновь увидела, и она медитировала. Это в корне меняет все дело. Почему она в тот раз

ничего не сказала? Почему просто ушла? Ведь она должна была меня понять. А может, она сама тогда ничего не знала о себе? Как ни странно, но эти мысли успокоили и я, незаметно для себя, уснула.

На следующее утро я решила разузнать о Сайе подробнее у мамы. Запоздалое решение, но мне казалось это важным. А то, что рассказала мама, заставило в очередной раз задуматься, причем очень серьезно и именно о своем душевном здоровье. А сказала она то, что Сайи не было. Никогда. Просто однажды я пришла домой, и, показывая маме куда-то в сторону входной двери, предложила познакомиться с моей новой подружкой. Мама, было, подумала, что это шутка, однако, я вполне серьезно начала разговаривать с дверью и предложила ей пройти в сад. И так продолжалось в течение многих дней, поэтому, когда в один прекрасный день Сайя «не пришла», мама не расстроилась, потому, что на самом деле, получается, что исчезло то, чего никогда и не было. А потом мама с опаской и, как-то косо глядя на меня, спросила, к чему были эти вопросы. Я что-то ей ответила, не особо вдумываясь в то, что говорю. Мне вообще думать в тот момент не хотелось. В голове крутилось только фраза: «исчезло то, чего никогда и не было». И вот, когда до меня наконец дошел смысл слов, мне стало по-настоящему страшно. Хотя это не те слова. Просто жутко, ужасно, нестерпимо и неопишимо страшно. Так, как еще никогда не было. Даже вчера я не испугалась и на четверть по сравнению с этим. Я только удивлялась, почему мама не сдала меня в лечебницу в свое время. Возможно, и видений бы не было.

Начались невеселые мысли, точнее они и не кончались, просто теперь они не отступали. К маме подходить еще раз боязно, к психологу? Подписывать себе диагноз не хотелось. И тут подумалось, что с чертовщиной испокон веков принято бороться церкви, туда я и отправилась. Не сразу, конечно, но долго не тянула.

Там мне удалось выяснить многое. О том, как дьявол вселяется в наши души, об искушении, которое везде нас преследует, о том, что дети Сатаны пытаются проникнуть в наш мир, но больше всего о бесах внутри нас и о том, что их надо изгонять.

Священник, которому я исповедовалась, принял меня... Не знаю даже за кого он там меня принял, думаю, за дочь Дьявола или за него самого, это осталось тайной. Может, конечно, я утрирую, но он был сильно удивлен тем, что мне удалось пройти в святую обитель, через кресты и арки храма. Наверное, он ждал чуда от помазания после исповеди и, как следствие, доказательства своих догадок, но, к его глубокому сожалению, ничего не произошло. С небес не посыпались молнии, дабы испепелить мою грешную душу и иконы остались равнодушны ко мне, не источив не слезинки.

В общем, расстались мы недовольные друг другом. Я – потому что ситуация не прояснилась, а он, видимо, оттого, что я при запахе ладана ужом не извивалась, шипеть не начала и, вообще, дискомфорта не почувствовала, а перед выходом, вообще, перекрестилась. Как бы то ни было, а для себя я решила с тех пор, что посредники между мной и Богом мне не нужны.

Мыслей оставалось все также много и, к сожалению, они совершенно не радовали, потому как выходило, что я либо чокнутая, либо и впрямь имею дело с нечистой силой, а может, и вообще ей являюсь. Но в силу того, что родственники у меня все нормальные, обыкновенные люди: рогов не имеют, на луну не воют, от святой воды не шарахаются в сторону, да и, вообще, скептики по натуре, все указывало на первое. А ощущать себя сумасшедшей неприятно. И я решила стать нормальной. Не обращать внимания больше ни на что. Книжки на эту тематику я с тех пор не читала, с какой-то апатией начала воспринимать «дежавю», шараясь от своего любимого «дождика» и вглубь себя уже больше не заглядывала, перестав даже гадать, чем раньше помышляла достаточно часто.

Не знаю, сколько бы я так продержалась, благо, сама того не ведая, момент выбрала наиболее подходящий: окончание школы, поступление в колледж, новые знакомства, сессии, экзамены, снова поступление, уже в ВУЗ. В общем, я решила стать другим человеком. С каждым

годом все проще было притворяться нормальной, потому что такой я и начала становиться на самом деле.

Время шло, хотя нет, оно летело. Счастливое, беззаботное, прекрасное время. И, как уж повелось в моей жизни, все эти эпитеты, которые почти семь лет относились к моей жизни, исчезли при наступлении утра одного из дней.

Я готовилась к важному дню в моей жизни, правда тогда я даже не подозревала, насколько он будет важный. Подготовка была всего лишь к вручению диплома. Принарядилась, надев лазурное платье-свитер с черным поясом, удачно подчеркивающее мои темные глаза с голубыми вкраплениями. Длинный воротник платья согревал и, заодно, визуально увеличивал мой не самый пышный бюст, а прямой низ облегал вполне стройные ноги, без лишнего вызывающего эффекта.

С макияжем решила не экспериментировать: подчеркнула глаза стрелками, удлинила ресницы и выделила скулы, чтобы добавить им выразительности, и таким образом, отвлечь внимание от полных щечек.

Волосам я добавила легкости, сделав крупные локоны. Длинную косую челку решила не убирать – темные, почти черные, пряди визуально сужали лицо.

Настроение было выше некуда, правда преследовало какое-то странное чувство, ожидание чего-то, чего я и сама не смогла бы объяснить, если бы меня спросили, но я его игнорировала.

Сделав глубокий вздох, я улыбнулась и вышла из дома пораньше, с намерением прогуляться. Погода была прохладней, чем ожидалось. Весна уже вступила в свои права, но только по календарю, на самом деле был промозглый апрельский день, светило солнце, но толку от него не было. Оно только слепило, к тому же был очень неприятный и холодный ветер. Съездившись, я пошла быстрее к остановке, решив для себя, что прогулка отменяется, но, прежде чем успела дождаться своего транспорта, меня окликнули. Повернув голову, я увидела Сайю. Она, конечно же, тоже очень изменилась за те года, что мы не виделись.

Передо мной стояла симпатичная девушка не очень высокого роста, с повадками юной леди, правда в глазах бегали задорные огоньки. Она улыбнулась. Я улыбнулась ей в ответ, и подумала, что ее улыбка и ямочка на щеке еще вскружит многим парням голову. А потом она взмахнула рукой, в приветствии, и по телу пробежали мурашки. Жест, точнее то, как она перебрала пальцами при взмахе, моментально напомнил ту женщину, оттого я оторопела.

В этот момент она подошла ко мне и предложила перекусить и пообщаться, ведь мы так давно не виделись. А я, отчего-то, забыла о том, что не хочу общаться, что не хочу видеть ее никогда больше, да и вообще, что пора идти, а с удовольствием приняла ее предложение.

Мы сели за столик, заказали по чашке кофе, и она принялась рассказывать о себе. На этот раз она не скрывала ничего. Правда рассказ был сбивчивым и оставил много вопросов.

Ее семья принадлежит древнему роду магов. Они могут ускорять и замедлять движение частиц в пространстве. Для примера, она рассказала про то, что произошло со мной. Ее мама, та самая женщина с искорками из пальцев, заметив, что за ними наблюдают, увеличила скорость движения моей крови, тем самым подняв температуру и давление до запредельных высот. Почему я не получила увечий Сайя не поняла, видимо сыграло роль то, что не было непосредственной близости.

Дело в том, что их семья уже очень давно скрывает свое местоположение, а тут неизвестный, вот и пришлось действовать. Это вообще было их любимое заклинание. Оно сравнительно легкое, им может пользоваться даже подросток, но главное, что оно действовало быстро и, в случае чего, давало возможность сбежать.

Много поколений их род участвовал в войнах. Мужчины были чем-то вроде массовой атаки, даже не убивая, а просто обезвреживая противников на время, женщины, чаще всего, выступали в качестве помощников лекарей: замедляли действие ядов, снижали температуру,

и, вообще, замедляли все смертоносные процессы до появления целителей. Хоть пролитой крови на их роду было и немного, но за ними крепко закрепилось прозвище Сангвинары, что в вольном переводе на язык смертных означает Кровожадные.

Пра-пра-... кто-то там, в общем, дальние прародители Сайи, устали воевать и помогать раненым, считая, что заслужили право жить мирно и построили уютный домик, в очередном из городов. Там же нашли спутников жизни, таких же, отказавшихся от войны магов, осевших в разных местах, вдали от близких. Так пошла размеренная жизнь Сангвинар. Постепенно дом увеличивался, превратившись в огромное поместье. Там жили все новые поколения, находившие свое счастье с мирными магами близлежащих городов. Однако смешение разных видов магии не всегда хорошо сказывается на характере человека. Так, кровь смешалась с магами Огня, которые прославлены своим взрывным характером и бурным темпераментом. Новому поколению хотелось драк и острых ощущений. Не то, чтобы они были озлобленными и ужасными, желающими уничтожить все, нет, просто спокойная и размеренная жизнь им претила. Времена к тому моменту изменились и в моду вошли соревнования и различного рода состязания. Так жажда соперничества привела к совершенствованию заклинаний и боевых искусств для победы во всевозможных турнирах. И они действительно начали побеждать. Конечно, не все и далеко не каждый раз, но достижения были. А потом одна из Сангвинар, звали ее Ваирин Стейлет, привлекла внимание одного из спонсоров большого города. И он предложил уехать с ним в качестве телохранителя.

Заказчик посчитал, что миловидная внешность девушки не привлечет внимания и введет многих в заблуждение – все будут видеть лишь прекрасную белокурую красавицу.

Ваирин сначала сомневалась, но жажда приключений заставила ее согласиться. В итоге, когда закончился устный контракт, она решила искать новых клиентов. Благо времена были не спокойные, и работа такого типа была в цене.

Однажды судьба ее столкнула с Оракулом, точнее та сама пришла к ней с предложением. Смысл его сводился к обучению будущих хранителей для таких же, как и она ведьм, которые имели дар пророчества. Дело в том, что предсказания нужны всем, особенно на войне и в политике, это никогда не изменится и поэтому испокон веков ведется «охота на Пророка». Некоторые Оракулы, конечно, сами уходят за лучшей долей к властным личностям, но большинство все-таки пытается исполнить свое предназначение.

Ваирин должна собирать команды телохранителей для новых Пророков, и это будет приносить ей и ее семье неплохой доход. Были небольшие условия, это, конечно же, гарантия конфиденциальности и компетентности в выборе. А также, охрана должна быть женского пола. Так и повелось, что Сангвинары, а именно «ветка» Стейлетов подбирали телохранителей для Пророков на протяжении многих веков. Конечно же, не все телохранители отправлялись к Оракулам, по разным причинам они могли не подходить, не считая профессиональных качеств, девушки не должны были обладать слишком агрессивным характером или вызывая себе вест. Да и желающих было слишком много, ведь для сокрытия настоящей цели Ваирин тренировала всех желающих, которые могли оплатить обучение, а из них уже отбирались подходящие. Чаще всего это было три разных мага с разными силами, а в идеале они должны были обладать несколькими силами каждая, их называли Дети Древних в честь богов, в результате сократили, и, на мой взгляд, совсем обезобразили до «древних». Конечно же, на самом деле, они не были детьми богов. Просто это было редкое явление, когда кровь разных культов магов смешивалась и давала плоды. Как, например, в случае с Ваирин.

В общем, когда выбирались будущие хранители Оракулов, их обучали и растили уже отдельно от остальных, в специально оборудованных и спрятанных местах и учили уже более тонким навыкам, которые важны при охране «своего» Пророка. Остальные думали, что их просто учат освоению боевых и магических навыков.

В таком виде частная школа Стейлетов передавалась из поколения в поколение наставницам из рода Сангвинар. Это должна была быть либо старшая дочь, либо «древняя». Сайе повезло родиться единственной дочерью, однако, также ей досталось от прародителей два дара. Один из них был такой же, как у всех Стейлетов, а второй, неизвестно откуда взявшийся, дар перемещения в пространстве вне времени, другими словами астральная проекция. Именно благодаря проекции Сайя со мной и познакомилась. Правда она настолько плохо им пользовалась, что ее могли видеть только те, кто обладают «выходом в астрал», именно поэтому моя мама так и не познакомилась с моей новой подругой.

Нашла она меня неслучайно. Было известно, что рожден новый Оракул и Сайя хотела подружиться с ней. Этим Оракулом должна была быть я. Но аура у меня оказалась иная, не такая, как у предыдущих подопечных. Ее мама, увидев меня, заявила, что мне здесь не место и впервые за всю историю школы Стейлетов отказалась от подопечного. Чем я ей так не угодила, Сайя не знала, наставница сказала, что на мне проклятье и наложила вето на наше общение.

А недавно наставница захворала, а выздоровев, укатила в путешествие, тем самым передав бразды правления дочери. И вот теперь Сайя главная и ей просто любопытно кто я и что имела в виду ее мама.

К тому времени, как Сайя рассказала свою историю, мы уже перебрались к ней и разговаривали на кухне. Вопросы, конечно, были, очень много, но голова настолько забила информацией, что даже не было желания ничего спрашивать, хотелось понять верю я или нет. Именно это и было озвучено старой знакомой. Девушка не ответила, просто продемонстрировала.

В моей кружке был налит давно остывший кофе, Сайя протянула к нему руку и через мгновение вода начала шевелиться и бурлить, а потом от нее пошел пар – кружка стала горячей. Я покосилась на Сайю, та закрыла глаза, а через секунду рядом с ней появилась она же. То есть точно такая же Сайя прошла по кухне, отхлебнула кофе, сказала, что это проекция, дотронулась до меня и исчезла. Пока я вертела головой в поиске астрального тела, настоящая Сайя открыла глаза и как обычно улыбнулась. Она вообще очень часто улыбалась, когда говорила что-то невразумительное. В общем, ни слова не сказав и непристойно выругавшись, я отправилась спать.

Мы заранее решили, что сегодня я останусь у нее в гостях. Мне была представлена комната для ночлега, в которую я и направилась. И хоть день был для меня тяжелый, но уснуть еще долго не удавалось. Мысли вертелись в голове, вместе с ними и я сама крутилась на кровати, пытаюсь осознать, во что могу верить, а главное хочу ли. Как-то, вот так ворочаясь и думая, мне удалось уснуть.

А теперь, проснувшись с утра, вспоминая всю свою историю и прокручивая в голове рассказ снова обретенной старой «несуществующей» подруги, я могла констатировать, что верю во все, что она сказала. Оставалось, правда, много неясностей. Кто такой Оракул? Зачем они нужны? Что у них за предназначение? Ведь она упоминала, что-то такое. И если я – это он, то тогда вообще не понятно ничего.

Вот такие мысли крутились в моей голове. Утро я в принципе не люблю, а тут еще больше невеселых мыслей.

Глава 2

Я бы наверно долго еще лежала на огромной кровати, думая о вчерашнем разговоре, но тут мое внимание привлекло какое-то мерцание на столе. А затем послышался стук в дверь и голос Сайи:

– Вэг, ты встала? Извини, я ищу онис.

С этими словами она зашла в комнату, глазами обыскивая помещение.

– Кого ты ищешь?

– Ну, онис. Так мы называем хрустальный шар, – она усмехнулась и продолжила. – Хотя, на самом деле, он из прозрачного стекла, смешанного с заговоренным серебром, даже странно, что его называют хрустальным.

Говоря все это, она металась по комнате, не прекращая тараторить ни на секунду. Сайя, вообще, много говорила. Тут она растеряно улыбнулась.

– Постоянно его где-то теряю, – улыбнулась она еще шире.

Девушка начала поочередно хватать вещи, обыскивать их и откидывать в сторону. Обыску подверглось все, что было на пути: сумка, пиджак, джинсы, перчатки, даже маленькая игрушка, стоящая на стуле. Только тут я поняла, что вчера перепутала комнаты и легла в кровать Сайи. Даже странно, что она мне ничего не сказала.

– Черт! Где же он есть? – Сайя нахмурила брови и на секунду замерла, к чему-то прислушиваясь. – Ведь чувствую, что он звонит.

– Кто звонит? – не поняла я. Даже брови вверх взметнулись.

Вопрос остался без ответа, потому как именно в этот момент Сайя кинулась к столу с воплями: «Вот же он!» и схватила в руки тот самый огонек, который привлек мое внимание при пробуждении.

Сайя села на стул, не выпуская шар из рук, закрыла глаза и замолчала. Так она неподвижно и застыла, а я, тем временем, встала с кровати и решила взглянуть на онис.

Им оказался и впрямь стеклянный вытянутый шарик, скорее даже овал, небольшой формы, который легко уместился бы в одну руку. Чем-то его фигура напоминала лимон. Стекло было темного цвета, словно лежало на черной скатерти. Внутри были мутные полосы, похожие на тучи или скорее даже туман. С одной его стороны была серебряная выпуклость. Но странно было то, что от шара шли какие-то вибрации, и, чем ближе я подходила, тем явственнее они были.

Сайя открыла глаза и тяжело вздохнула. А затем выпалила, глядя на меня:

– Вельга.

– Элика, – не задумываясь, отреагировала я.

– Что Элика? – удивилась Сайя.

– Меня зовут Элика.

– Я в курсе. При чем тут ты?

– А при чем тут Вельга?

– Вельга? А, Вельга. – она вздохнула. – Она мне звонила. Мама разошлась там. Она у меня любит всякие шулерства. И вот снова.

– Чего снова? – не поняла я.

– На этот раз она решила на тотализаторе поставить на горгула Алмаза.

– На кого? – опешила я.

– Вот и все удивились, – по-своему поняла девушка, – на Алмаза! Да он в жизни не выигрывал, ни разу не топил никого, а она кучу денег поставила.

– Кого не топил? Зачем? Ты меня запутала.

– Ну как это кого? Лодки, естественно. Что еще могут топить маленькие горгульи, до кораблей они еще не доросли.

– Какие горгульи, какие лодки? Ты смеешься надо мной, да?

– А, – хлопнула она по лбу, – ну да, я все время забываю.

– Чего ты забываешь?

– Да, все я забываю. – Сайя грустно вздохнула. – Пойдем сегодня в нашу школу? Посмотришь, чем мы занимаемся, может, и тебя научим чему. Может, ты драться неплохо сможешь, мало ли, пригодится. А еще мы можем тебя научить...

– Сайя! – прикрикнула я, а она подпрыгнула и уставилась на меня, не мигая. – Какая к черту школа?

– Как какая? Я ж тебе вчера рассказывала. Что школа существует уже много веков...

– Я тебя сейчас стукну! – сквозь зубы процедила я.

Она поморгала несколько раз своими раскосыми глазками со слегка накрашенными ресничками.

– За что? Не, я долго за тобой наблюдала, ты не такая!

– Ты за мной наблюдала? – опешила я, окончательно потеряв нить разговора, – когда?

– Так это... – она дернула плечиками и закатила глазки. – Все время можно сказать.

– Извращенка. Да как... да ты... – я аж задохнуться начала от негодования. – Ты в своем уме? Тебе делать было нечего?

– Да нет же, я ж говорила, что мы наблюдаем за подопечными.

– Да. А еще ты говорила, что по велению маменьки держалась от меня подальше.

Сайя невинно потупила глазки:

– Так я ж на расстоянии.

– А... к черту, – махнула я рукой.

– Да почему сразу к черту? Я, может, не хочу. Мне и тут не плохо. И вообще...

Я вздохнула и тихо, но четко произнесла:

– Вельга.

– Чего Вельга?

– Сайя, не придуривайся, у меня ведь и впрямь нервы не железные, точно ведь тресну. – я даже кулаком пригрозила. – Рассказывай.

– Да чего рассказывать-то? Про Вельгу? Так она не интересная. Ну, вот совсем – ни рожи, ни кожи. Да и магичка она не очень. Даже онисом не особо пользоваться умеет. Еле услышала звонок ее. Да и потом, ее почти видно не было.

Я уже махнула рукой и пошла одеваться, как вдруг до меня донеслось:

– Кстати, маменька моя оштрафована сегодня.

– За что?

– Ну, я же говорю, в тотализаторе сжульничала. Ее и оштрафовали, ты чем меня слушаешь?

– Да ты рассказываешь три истории сразу и хочешь, что бы я хоть что-то поняла? Извини, я так не умею. – уже не надеясь на продолжение истории, я вышла на кухню.

Тут сзади послышался голос Сайи:

– Ну, не дуйся, я всегда так. Просто я забыла, что ты ничего не знаешь, даже не вериться.

– О чем я не знаю?

– Да о многом, например о горгульях. Все же о них знают.

– Я читала о горгульях и знаю о них. – обиделась я, – это монстры с каменным сердцем, которые сами слеплены из камня и живут только ночью. Они охраняют входы во всякие храмы, а чтобы залечивать раны, превращаются в камень. Что-то типа того.

– Ну... похоже на правду. Только храмы никто им охранять не позволит, – хихикнула Сайя. – Баловни они. Разнесут весь храм, они ведь тяжелые, а драчуны какие. Вечно норовят сломать что-нибудь, у нас, помню, случай был...

– Потом про случай. Погоди, какие могут быть случаи с каменными глыбами? Они ведь... – я замолчала и задумалась. – Да ладно, они же не оживают по правде. Это ведь сказки?

– Ну, да. И будущее видеть тоже сказки, и астрал тоже, и миры параллельные, – она горестно вздохнула, – много тебе еще узнать надо.

– Не надо. Не сейчас точно. Хотя... Что ты там про миры говорила? Нет, стоп. Давай про маму рассказывай.

– Ага. Значиться так. Поставила она на этого Алмаза. А он, ну никакой. Ни разу лодки не утопил ни одной. Не мог он выиграть просто.

– Зачем топить-то?

– Так это ж их любимое занятие. Точнее, они плавать очень любят. Но, если кто на воде есть, они им мешают, вот они и топят все подряд. А потом кто-то начал выпускать на воду специально побольше простых лодок и ставки принимать какой горгуль больше и быстрее потопит. Лошадки-то уже приелись.

– Ага, веселенькое занятие. А твоя мама поставила на этого Алмаза и проиграла, а штраф-то за что?

– Так ведь хитрила она. Понимаешь, Алмаз маленький. На него мало кто поставил, она и хотела побольше денег получить.

– Как? Если он маленький и явно не конкурентоспособен?

– Так она, знаешь, чего выдумала? Горгульы, когда пугаются, становятся очень агрессивными и мигом все расшибают в клочья. А шустрые какие становятся! Это надо видеть.

– Не надо. Мне уж точно. А как она его напугала?

– Так ведь кровь ему разогнала. Устроила ему выброс адреналина заклинанием. Он сначала сделал все как надо – две лодки разбил за пять минут. А потом испугался окончательно и все.

– Чего все? – не поняла я.

– Так ведь ко дну пошел. Его организм посчитал, что пора подлечиться и превратил горгуля в камень, – Сайя захихикала.

Я тоже улыбнулась. Представляю, как ее мама расстроилась.

– Ну, – продолжила она. – Организаторы смекнули, что к чему, и все – штраф выписали. Не положено ведь помогать участникам.

– А топить своих протеже, наверное, тем более.

Мы дружно засмеялись и приступили к завтраку. Во время трапезы я не задавала вопросов, хотя их и было очень много. Но за свою жизнь я настолько научилась обходиться без них, что любопытство не угнетало. А вот когда мы перешли к кофе, то решила хоть что-то узнать:

– А где находится сейчас твоя мама?

– Сейчас она в Сильдене. Развлекается там во всю со своим дружкой.

– Сильден? Странное название. Где это?

Сайя посмотрела на меня и аккуратно продолжила.

– Сильден – это главный город Орина. Можно сказать центр мира.

– Прямо-таки центр. Я о нем даже не слышала.

– Что б ты понимала? Да в Орине собирается такая толпа, такие зрелища происходят, нам такое ни в жизни не увидеть.

– А где он, этот Орин? – полюбопытствовала я.

– А черт его знает, это к путешественникам. – Сайя вздохнула. – Я всю жизнь туда попасть мечтаю.

– Так в чем же дело? Отправилась бы.

- Одной нельзя. Таких сил не имею.
- Ты опять загадками говоришь, – нахмурилась я.
- Орин – это параллельный мир. Там маги живут, и они не скрываются. Конечно, там есть и люди, их тоже много, но они прекрасно уживаются вместе. Там много мифических существ, которые вполне спокойно существуют с людьми и не только, – она закатила глаза, видимо придаваясь своим мечтам.
- А откуда ты знаешь, если не была там?
- Так Вельга рассказывает, она там живет, показывает мне фотографии, рассказывает о жизни.
- А почему бы тебе самой туда не поехать?
- Сайя усмехнулась и ответила:
- Скажешь тоже... поехать. Мало кто может путешествовать по мирам. Такое под силу только древним, причем единицам из них, да не простым, они должны управлять аж четырьмя стихиями, ты такое даже и представить не можешь.
- А зачем? Причем тут стихии и путешествия в другие миры?
- Ну, это трудно объяснить. Чтобы открыть портал, нужна гроза. А для грозы нужны все стихии.
- Погоди, почему это? Зачем все стихии? Ты, видать, плохо знакома с физикой, – усомнилась я.
- А ты с магией, – съехидничала Сайя. А потом продолжила: – Давай по твоей физике: если стихия Воды, в виде туч – это плюс, а стихия Земли, в виде почвы – это минус, то разряд проходит через капли воды по Воздуху. Так происходит молния. Правильно?
- Ну, – задумалась я. – Получается так.
- Вот! Считаю уже три стихии. А чтобы мага не сожгло молнией, нужно суметь воспользоваться искрами, попробовать их удержать, да еще и в портал превратить. Вот тут-то и понадобится стихия Огня.
- Какие они должно быть сильные, эти путешественники, – поразилась я.
- Да, только это все энергозатратно. И после перемещения они очень долго восстанавливаются. Все-таки столько сил тратят. У них и точки для перемещения находятся или у наших, или сразу у лекарей, чтоб вреда большого не было.
- Странно так. Такая сила и бессилие одновременно.
- Ну, просто у них маленький запас этих сил. Вот и приходится восстанавливаться долго, а порой и лечиться.
- А накопить силы можно? Научиться увеличивать запас этой энергии или это невозможно?
- Да нет, это, конечно, непросто и долго, но вполне реально, мы учим хранителей Пророков этому, наравне с управлением силой и контролем эмоций.
- Тогда почему четырехстихийники этого не делают? Они же могли бы быть... – я задумалась. – Всесильными.
- Ну, всесильными они бы не были, хотя и имели бы большую власть. Тут дело не в этом. Понимаешь, они... – Сайя замолчала, подбирая слова, а потом продолжила, протягивая буквы. – «Древние». Сила им не подчиняется.
- Если ты думаешь, что это объяснение, ты заблуждаешься.
- На несколько секунд воцарилось молчание, а потом я нахмурилась.
- Обычные маги годам к тринадцати понимают, что у них за сила и как ее развивать, а такие, как я... У нас происходит все скачками, мы не знаем как правильно ею пользоваться, все силы уходят на то, чтобы ее контролировать. И, в отличие от Вас, у нас так всю жизнь, а не до совершеннолетия. Понимаешь?
- Если честно, не очень, – я вздохнула. – Почему так?

– Ну, вы сами контролируете силы. Да, иногда они выходят из-под контроля под действиями эмоций. Но нашими силами, помимо чувств, управляют Древние.

– Вот им больше делать нечего. Ты сама-то веришь в то, что говоришь?

– Слушай, все, отстань, – она встала со стула и хлопнула по столу ладонью.

– Эй, ты обиделась? – я украдкой взглянула на нее.

– Да нет, давай просто сделаем так: ты пойдешь в нашу школу и прочитаешь книги. Я не смогу рассказать так подробно. А пока закроем эту тему.

– Хорошо, но скажи, неужели никто из вас не смог развиваться?

– Смог. – Сайя сжала кулаки. – Но никто из нас не хочет стать таким как Гроз.

Выпалив эту фразу, она развернулась и ушла, но я не последовала за ней, а сидела как оглушенная. Гроз. Это имя отчего-то «резало» уши, было знакомым. Я попыталась вспомнить, где могла его слышать. И тут возник образ: я стою посреди огромной поляны с невиданными прекрасными цветами, а рядом со мной какой-то мужчина, я не могу увидеть его глаза – он стоит боком, но это отчего-то кажется таким важным. Иссиня-черные волосы, резкий немного квадратный подбородок, он хмурился, сведя брови почти у переносицы и играл желваками. Полноватые губы были слишком крепко сжаты. Молчание нарушилось его резким властным жестким голосом:

– Ты пойдешь со мной.

И он не ждал пререканий, таким голосом говорят те, кто привык повелевать. Затем он небрежно махнул рукой в мою сторону. В этот момент небо над нами затянуло тучами и подул пронзительный ветер, а рядом со мной возник огромный водоворот из электрических искр. Он был гораздо больше и шире меня и находился прямо в воздухе, а внутри мелькали различные пейзажи.

– Вэг, – донесся до меня чей-то голос. – Очнись.

Кто-то дергал меня за плечо.

– Вэг. Что происходит?

Мгновенно все исчезло, а я вновь оказалась на кухне и рядом со мной стояла испуганная Сайя, треща за плечи.

– В чем дело? Что случилось? Я пять минут тебя зову, а ты не отзываешься.

– Не знаю, – прохрипела я. – Во рту сухо, дай попить. Может, это видение было? Правда раньше все было не так, я как-то осознавала, что вокруг твориться.

– Да нет, не похоже. И на транс тоже, да и на медитацию. У вас обычно глаза меняются, а тут нет – просто смотрела невидящими глазами вперед и все. Чего хоть видела? – Сайя протянула воду.

– Мне кажется... это было похоже на видение... но он... такой знакомый был.

– Кто он?

– Я думаю... то есть... – я залпом осушила стакан. – Гроз!

Сайя ошарашено смотрела на меня, похлопала глазами и произнесла:

– Так, милая моя, хватит с тебя историй на сегодня. Гроза она видела.

– Но я думаю, что это был именно он.

Она нахмурилась и пробормотала:

– Думаешь, видение было? Ну... из будущего?

– Ну, уж не из прошлого, – усмехнулась я. – Такого, как он я бы не забыла.

– Ага. – Сайя вспыхнула и еще больше нахмурилась. – Скорее бы не пережила.

– В смысле? – не поняла я.

– От таких, как он, мы вас и охраняем. А с него все и началось.

– Что все?

– Он начал эту охоту на Пророков. Ему нужны были новые земли, вот он вас и отлавливал.

– Ты пойдешь со мной, – вспомнила я.

– Куда я пойду? – удивилась Сайя. – Я-то пойду, только... ты что-то придумала, да?

– Нет, нет. Он так сказал.

– А ты?

– А я очнулась.

– А место? Место ты узнала?

– Ничего я не узнала, – буркнула я, – цветы там были. Ну, ненастоящие какие-то.

– Это как? Искусственные что ли?

– В том-то и дело, что нет, – обрадовалась я, – целая поляна, растущих ненастоящих цветов.

– Я чего-то не поняла, – Сайя почесала нос, – А чему ты радуешься?

– Да это просто полет моей фантазии. Хотелось мне увидеть этого Гроза, вот я и придумала себе его.

– Ты думаешь? – постепенно ее хмурое лицо разглаживалось и, в конце концов, она улыбнулась. – Да, откуда ему здесь взяться. Ты права. Фух! Ну и воображение. Давай, собирайся, думаю, тебе все же стоит посмотреть на занятия.

Я спешно ушла одеваться. Ну, что ж, Сайя, видимо, успокоилась, о себе так сказать не могу. Не верится мне, что это воображение разыгралось. Раньше оно было в порядке. Думаю, все-таки стоит зайти в школу, может, удастся почерпнуть что-нибудь из их книжек или узнать, что за цветы это были и держаться от них подальше. Жаль я так и не увидела его глаза, без них образ не полный. Не факт, что увидев, смогу узнать его. Мои мысли прервал голос Сайи:

– Вэг, ты готова?

Я уже успела переодеться в не слишком подходящий наряд для повседневной носки.

– Да. Слушай, мне бы домой заскочить. Нам не по пути? Далеко идти-то?

– Ближе, чем ты думаешь, – усмехнулась она.

– Слушай, а почему Вэг? Не Эля, не Лика, не Вора, в конце концов?

– А Вора, с какого бока? – изумилась Сайя.

– Ну, Элика Ворамонт. У нас многих Вора звали.

– Ты ж не многие. Тебе бы самой не захотелось бы так отзываться, поверь мне, тем более, что...

– Не тараторь, – нахмурилась я, – почему Вэг?

Сайя потупила взгляд:

– Привычка с детства. Я исправлюсь, – она улыбнулась, – Лика. Так лучше?

– Да что ж ты за человек-то такой?! – возмутилась я, – обязательно разозлить надо?

– Я наоборот – не хочу.

– Оттого, что ты молчишь, добрее я не стану.

– Так, если расскажу, ты точно не подобрешь.

Я села на стул и взглянула на нее в упор, отчего Сайя поежилась.

– Знаешь, мне в детстве иногда, казалось, что у тебя глаза горят, ты не замечала? Тебе никто не говорил?

Я молчала, все также глядя прямо ей в глаза.

– Думала, – продолжила она, отводя взгляд, – что это детские фантазии, ан нет, сейчас у тебя такие же искры были буквально на секунду, мне показалось...

Она вновь взглянула на меня, я упорно продолжала молчать.

– Не смотри так на меня, – взмолилась Сайя, – что я тебе сделала?

– Откуда у тебя появилась привычка звать меня Вэг?

– Ну, ты же звала меня Саней. Почему? – парировала она, вновь игнорируя мой вопрос.

– Для меня это было легче в произношении, извини, если тебе не нравилось, но если ты заметила, сейчас я зову тебя исключительно Сайя. Да, и вообще, Саня и Сайя, хотя бы созвучны. Как, скажи мне, ты из имени Элика умудрилась составить Вэг?

– Не слишком много информации хочешь узнать за сутки?

– Сайя, – протянула я, – не начинай.

– Но ведь тебе и правда уже Гроз мерещился.

При упоминании этого имени я окончательно разозлилась.

– Сайя! – вскрикнула я, при этом стукнув кулаком по столу.

Он тот час подпрыгнул. А вместе с ним подпрыгнула и чашка кофе, так и недопитая мною, и сама Сайя.

В этот момент, передо мной появился туман, ощущение, как будто глаза очень сильно заслезались. Я их протерла, но эффекта не последовало, передо мной все также нависла неприятная серая дымка. Удивленно оглянувшись вокруг, я могла констатировать, что она повсюду. Сайя стояла хмурая и смотрела куда-то за мою спину, я тоже оглянулась, но, видимо, слишком резко махнула рукой и умудрилась коснуться тумана. Ладонь мигом отскочила, как от удара током. Теперь туман возник еще и в моей голове, мысли стали далекими, а тело тяжелым, захотелось срочно прилечь. Перебарывая себя, я аккуратно, стараясь больше не касаться немисливой, явно магической пелены, которая, видно, окутал лишь меня, ведь Сайя вон как побежала, я попыталась обернуться.

С каждым мгновением туман становился все ближе к телу. Если до этого он был примерно в полуметре от меня, то теперь оставалось всего несколько сантиметров. Наконец, я смогла повернуться к входной двери, перед которой стояло два человека. Одним из них, видимо, была Сайя, однако, разглядеть, которая из них она, было невозможно – вокруг все расплывалось. Впереди, для моего взора, были лишь какие-то силуэты. До меня доносился приглушенный голос Сайи:

– Отпусти, все в порядке. Она безобидна. Слышишь?

– Не уверена, – произнес женский голос.

Туман уже, практически, касался меня, я замерла, в ожидании неприятного.

– Я приказываю отпустить ее! – четкий, уверенный голос, принадлежавший Сайе.

В этот момент туман отступил, из груди невольно вырвался громкий глубокий вздох облегчения, однако, вскоре оно сменилось раздражением. Я развернулась к Сайе, даже не удостоив внимания рядом стоящую девушку, и выпалила:

– Что за шутки? Какого черта вы меня в эту ловушку из тумана сунули?

– Это моя новая учительница, – улыбнулась Сайя.

Воцарилась тишина, я повернула голову в сторону учительницы. Ею оказалась молодая девушка, на вид лет 15, на ней были одеты легкие просторные темные бриджи, футболка цвета хаки и кроссовки, русые волосы стягивали две косички. Несмотря на столь спортивный наряд, лицо девушки украшал довольно искусный макияж. Темными тенями были подчеркнуты и без того выразительные глаза, а нежно-розовая помада придала губам чувственности. Щеки украшал легкий румянец, а цвет кожи был явно слишком темным для апрельского месяца. Хотя, искусственный загар девушке очень шел.

– Я, конечно, когда-нибудь смирюсь с вопросами без ответов, – протянула я, – но, сейчас, не тот случай.

– Это была не ловушка, а капкан, – грозно начала девушка, – и, если б не Са... мисс Стейлет, я бы...

– Ты лежала бы сейчас без чувств, – перебила ее Сайя, поворачиваясь ко мне, – Тита приняла тебя, видимо, за боевого мага.

– Охотницу, – вставила учительница.

– Охотницу? – изумилась Сайя, – как тебе вообще могло прийти такое в голову? У нас даже Оракула нет.

– Ну а что? Обязательно мужчина должен быть? Почему это?

– Ты ходила на историю? Там ни одного упоминания...

– Времена меняются, миры тоже и женщины уже другие. Истории, описанные миссис Стейлет устаревают.

Я разглядывала девушек. В ходе спора, стало понятно, что Тита старше, чем казалось раньше. Ей лет 20, просто лицо у нее слишком нежное, мягкое, подростковое, скорее всего, будь она без макияжа, я дала бы ей еще меньше. Да и нелепые косички, они, бесспорно, ей идут, но явно скидывают ее и так небольшой возраст.

Девушки увлеченно спорили. Несмотря на то, что Сайя занимает, так сказать, руководящую должность, до наставницы ей еще далеко. Она рьяно бросается в спор, неуверенно приводит аргументы, и, обижено, супиться. Да и трудно быть наставницей, считай, своей ровесницы. Тем более, если мои догадки верны, они совсем недавно вместе учились азам.

– В общем, произошло недоразумение, – подытожила я, протягивая руку, – Элика Вора-монт. Не охотница и даже не боевой маг.

– Титарини Льюри, – ответила она, пожимая мою руку, – а кто же ты? Аура магическая. Оракул? Как же тогда Вы допустили меня?

– Нет, нет, – перебила я ее, – если и Оракул, то начинающий.

– Вэг? Ты Вэг? Но, ты же моя ровесница.

– Я не Вэг, а Элика, – начала я злиться, – и, вообще, причем тут возраст?

Сайя шумно вздохнула.

– Лик, Вэг – это не имя, так называют Оракулов без защиты.

– Значит, и правда Вэг? – начала Тита, – так вы... почему она без опеки? Вы что? Вы отказались? Как же уговор?

Я сидела, не желая слушать их перебранку. Голова стала совсем тяжелой, я пыталась «переварить» информацию. Что мы имеем? Существуют Оракулы и охотники на них, благодаря последним, появилась охрана Оракулов. Это понятно. Но, только сейчас до меня дошла вся нелепость происходящего, ведь я тоже Оракул! По крайней мере, Стейлеты так считают, и почему же, в таком случае, меня не взяли под опеку? Сайя что-то там говорила про мою плохую ауру, но при этом, как-то, не упомянула, что я тоже под угрозой. Ведь охота идет на всех, вне зависимости от ауры. Получается, что я будущий Оракул без опеки, совершенно неспособная себя защитить, если это понадобится. Или пусть, как они называют все это одним прозвищем, Вэг. Здорово! Я очередная Вэг, которую пустили в расход. Интересно, а почему, собственно Вэг? Что это значит?

– Ведьма Гроза, Вэг, сокращенно, – осторожно ответила Сайя, видно уловив мое настроение.

Надо же, я даже не заметила, как высказала вопрос вслух.

– Первым охотником стал Гроз, он и сейчас, говорят, охотится, – подхватила Тита объяснение, – он сам так когда-то прозвал Оракула.

– Не сам, – буркнула Сайя, – его помощница.

– Это не интересно, – сказала я спокойным голосом, отчаянно борясь с желанием закричать на нее.

– Ну, да, – продолжила она, – он не захотел ее называть родным именем, а прозвал своей ведьмой.

– А теперь вы всех так зовете, – вспыхнула я, – здорово, молодцы, ничего не скажешь.

– Ну, у нас так принято – стандартная классификация. Есть путешественники, есть стийники, охотники, искатели, Сангвинары, в конце концов, а есть вы – Вэг.

– Я не они, – покачала я головой, – и не вы. Я Элика! Элика Ворамонт – не путешественник, не целитель, не боевой маг, и не приз на охоте. Я просто человек и не хочу иметь с вами ничего общего!

– Но, ты же не просто человек, – ответила Сайя, – ты же это и сама понимаешь.

– Тем более – видеть вас не хочу! Вы оставили меня. Одну. Без помощи.

– Вот это можно понять, я бы тоже обозлилась, – неожиданно доброжелательно сказала Титарини, – почему ей было отказано?

– Дора Стейлет, и, по совместительству, моя мама, сказала, что Элика проклята.

– И это все? Ты понимаешь насколько это решение масштабно? Это не просто жизнь Элики. Это жизнь школы и ее обитателей.

– Не считай себя здесь самой умной, – нахмурилась Сайя.

– Я так польщена, – улыбнулась я, глядя на Титу. – Моя, как ты выразилась, «просто» жизнь для вас, я вижу, бесценна. А мне вот плевать на жизнь школы. И вообще – проклята. Снимите проклятье, вы маги или нет, в конце концов?

– Не все так просто, – со знанием дела заявила Сайя, – нужно знать природу проклятья, кто его наложил, какие были заклинания, и, вообще, наибольшую сложность вызывает определение как именно оно наложено.

– Да уж, – Тита поджала губы, – помнишь, как Брена намагичила? Казалось бы, легчайшее проклятье, а миссис Дерритон месяц с язвами ходила, пока не поняла, как его снять.

– Мне как-то все равно кто, и с чем, и сколько ходил, – прервала я их воспоминания. – А в чем, вообще, мое проклятие? Я вроде не больна, несчастья не преследуют.

– А я не знаю, – промолвила Сайя, – мама говорила... Слушай, а я и впрямь не в курсе. Может, у нее спросим, когда вернется?

– А скоро она вернется? – с опаской спросила я.

– Ну, да, она никогда надолго не уходила.

Память услужливо «нарисовала» Дору. Взмах руки и невозможность пошевелиться. Глаза сами собой начали искать вещи. Отчего-то возникло желание быстренько собраться и сбежать.

– Месяц, – продолжила Сайя, – от силы, два. На большее ее не хватит.

– Конечно, – усмехнулась Тита, – как она сможет без школы? Да и ты без присмотра.

Я расслабилась, впереди месяц. Как-то, незаметно для себя, я решила, что должна увидеть и школу, и магов. Да и Сайя хотела какие-то книги мне показать. Мало ли, найду что-то интересное. А еще, теперь, очень хотелось узнать побольше о Грозе, отчего-то это казалось важным. Да, и вообще, во мне снова заиграло любопытство. Я впервые могу задать вопросы и, мало того, получить ответы на них.

– А когда мы отправимся в школу? – полюбопытствовала я.

Девушки взглянули на меня. Тита усмехнулась, а Сайя спросила:

– То есть, ты больше не сердишься?

У любопытства есть много недостатков, но для меня самым большим из них является нетерпеливость. Чем мне интереснее, тем менее я сдержанна. Как можно сердиться на Сайю, если она мой ключ к разгадке? Тем более что она явно не плохой человек. Вот ее мама... с ней нужно держать ухо востро. Я улыбнулась и ответила:

– Что ты, Санек. Давай, показывай свои владения.

– Попросить подготовить комнату Вэг? – поинтересовалась Тита.

– Давайте договоримся. Меня зовут ЭЛИКА, – по буквам произнесла я.

– Я не то имела в виду, – начала оправдываться Титарини, – так ее называют – комната Вэг.

– Да, – вмешалась Сайя, – распорядись пока, а мы соберемся и подойдем, я сама ей все объясню.

– Хорошо, – произнесла Тита, уходя.

– Какую комнату? – не поняла я, – мне?

– Ну, в школе есть пристройка, что-то типа общежития. Ты же, думаю, захочешь более обстоятельно узнать о нас, о школе, о себе. Вот мы тебе комнату и предлагаем. Может, захочешь чему научиться. Поживешь в комнате для новичков-Оракулов.

– Почему ее так называют? Что в ней?

– В принципе, это обычное помещение, только отделенное ото всех. До той комнаты дети не добегают, поэтому почти не случается казусов.

– Каких, например?

– Да разных. Дети же шаловливы, любят красоваться, хвастаться, кто чего умеет. Могут ненароком поранить. Мы же не всегда находимся рядом.

– Понятно, так далеко нам идти?

– Я же говорила, считай, в двух шагах, – улыбнулась Сайя, направляясь к двери.

Вчера вечером, когда мы приехали в этот дом, я его толком не разглядывала. Тем более, что по причине промозглого ветра, мы буквально из такси сразу вбежали в дом. Теперь же, светило яркое солнце. Оно позволяло рассмотреть все великолепие жилища Сайи.

Это был аккуратный коттедж в два этажа высотой, нежно желтого цвета. Весь участок был усеян зеленью. По бокам, от тропинки к дому начинался газон, на котором росли равномерно рассаженные деревья. По участку были выложены ровненькие дорожки. Одна вела в небольшую открытую деревянную беседку, другая уходила куда-то за угол дома, а куда вели остальные, было непонятно. Та что по прямой, вела прямо в чашу деревьев, а еще одна скрывалась из вида за другим углом дома. Огромный участок обрамлял высокий забор, к нему прилегало огромное вьющееся растение, усаженное милыми цветами пастельных тонов.

Я прошла по тропинке, ведущей к воротам, удивительно, но этот огромный куст шел по всему периметру забора, и создавалось ощущение, что участок ограждает только эта природная стенка.

– Элика, – окликнула меня Сайя, – нам в другую сторону.

Она свернула на тропинку, ведущую за угол дома. Пройдя за ней, я поняла, что участок гораздо больше, чем показался. Тропинка упиралась в одноэтажную пристройку.

Вокруг нее деревьев было еще больше, здание буквально утопало в них. Уверена, что имей кто-то желание подсмотреть, не смог бы увидеть ничего, из того что здесь происходит. Плотнo стоявшие деревья с густой листвой легко могут скрыть от любопытствующих глаз, чем занимаются обитатели столь большого участка.

Сама постройка была под стать дому. Все тот же нежно-желтый цвет, аккуратное здание без новомодных ухищрений. Единственное, что выпадало из общей картины – это наличие слишком большого количества окон и две статуи у входа. Они располагались по бокам от ступенек, ведущих к зданию.

Это были две похожие, но, в то же время, абсолютно разные статуи. Одна была более грубой с неровными краями, а вторая изысканная, плавная.

Та, что стояла слева – «грубая», была с меня ростом, созданная из непонятого камня, смешанного с черным мрамором. Ее угловатая морда с острыми клыками, виднеющимися из открытой пасти, напомнила мне летучую мышь. Я, возможно, ошибаюсь, сравнивая ее с рукокрылыми, вблизи их, слава богу, мне видеть не приходилось, но, отчего-то, морды летучих мышей представляются именно такими, как вот у этой слева. Расправленные крылья были подняты немного вверх, а еще глаза были закрыты, но, в общем, очень похоже, остальные детали.

Справа же статуя была другой. Морда была повернута в другую сторону, и я смогла лицезреть только тело. Оно, кстати, за исключением наличия крыльев и отсутствия шерсти, напоминало крупную собаку, только, с очень развитой мускулатурой. Мне стало интересно, какая же у нее морда. Обойдя ее, я увидела довольно милую мордашку. Закрыв глазки и опустив округлый носик, она, казалось, улыбалась.

– Кто это? – полюбопытствовала я, кивнув на статуи.

– Здравсти, – кому-то за моей спиной кивнула Сайя.

Я обернулась, но никого не увидела.

– Виделись, – поняв, что это мне, ответила я.

– Ты ж говорила, что знаешь о горгульях, – возмутилась она.

Я посмотрела на оскаленную «грубую», и только с этого ракурса смогла заметить, что тело все же напоминает, то, что справа. Но вот морда...

– Ага, – кивнула я, – а почему они такие разные?

– Верно подмечено, – буркнула Сайя.

– Эта такая миленькая, – улыбнулась я статуе справа, – а та, слева, злющая.

– А потому, что хорохорится много, – махнула она рукой. И добавила: – балбес.

– Перед кем? – не поняла я.

– Так перед ней, – указала она на статую справа, – а она, хитрюга такая, нос воротит, – Сайя погрозила ей кулаком, – буквально.

– Погоди, так они... Это про них ты могла тогда случаи припомнить?

– Когда? А... когда про маменьку? Наверно, про них, уж и не помню.

– А есть еще про кого? – поинтересовалась я.

– Здесь нет, мне и их хватает, – вздохнула Сайя, – все нервы измотали.

– Они чего и правда оживают, да? – все еще надеясь, что это шутка, уточнила я.

– Не веришь? – усмехнулась она. – Увидишь.

Она подошла к статуе слева, погладила его по голове и произнесла:

– Ну, Минтер, уважь гостью, познакомься с ней сегодня. Да за Сизой проследи, – покосилась она на правую, – а то она пылкая, испугает еще.

– Может, не стоит, – уже испугалась я, – незачем мне ни с кем знакомиться.

– А вот тут ты права, – неожиданно согласилась со мной Сайя, подходя к двери, – пока ни с кем не знакомься особо. Ты в наших делах человек не сведущий, не надо, чтобы тут знали про нового Оракула.

Она открыла дверь и, подождав, пока я подойду, добавила не громко, кивнув на горгулюв:

– А они тебя не обидят. Скорее уж защитят, если что.

Мы зашли в дом. Последняя фраза мне не понравилась и я уточнила:

– Если что?

– Экая ты трусиха, – взглянула девушка на меня.

– Да станешь тут, с твоими-то рассказами, – подметила я.

– А ты меня не слушай, выводы не делай, – улыбнулась Сайя, – сама скоро все узнаешь, услышишь, прочтешь. Пойдем в твою комнату.

И она пошла вперед по длинному коридору, в котором было множество дверей.

Глава 3

Комната, в которую привела меня Сайя, находилась в самом конце Г-образного коридора. Она не отличалась особой оригинальностью. Стены небольшого помещения были выкрашены в зеленый цвет, точнее, от потолка стены были еле заметного светло-зеленого оттенка, а чем ниже к полу скользил взор, тем насыщенней становился цвет и заканчивался он уже ярко-салатовым. Подстать этому были и шторы на окне, прозрачные белые тюлевые занавески в ярко-салатовый цветочек. Мебель здесь была самая необходимая, только нужная, но довольно милая и комфортная.

При открытии дверь закрывала собой койку, расположенную справа от входа, у изголовья кровати стояла небольшая тумбочка, правда без полочек – она служила только подставкой под лампу. Рядом с ней был большой добротный деревянный комод.

У окна располагался невысокий столик, с левой стороны, вплоты к стенке, стояло низкое мягкое кресло, над которым весело бра, в виде подсвечника.

Также по левой стороне стоял шкафчик с полочками для книг, правда на данный момент он был совершенно пустой. И, наконец, под ногами расстился мягкий пушистый белый ковер.

На всей мебели присутствовали зеленые наклейки со знакомым спиралевидным символом.

– У тебя такой на шее, да? – вспомнилось мне.

– Ну и память, – крикнула Сайя, – да, это символика школы Стейлетов, что-то типа герба нашей семьи.

– А на шею зачем? – удивилась я.

– Такой может быть лишь у наставницы.

– Так ты ж еще маленькая была, а символ уже красовался.

– Я ж единственная, помнишь? Вот мне сразу и сделали, чтоб привыкала.

– Погоди, так это тату? На шее? Сделали, когда ты была маленькая? Какой ужас! Это же опасно!

– Успокойся, так принято, – тихо сказала Сайя, – тем более, что оно магическое, никто в шею мне ничего не колот.

– А–а–а, – несколько успокоившись, протянула я.

– Нравится? – Сайя обвила руками комнату.

– Веселенькая, – осторожно ответила я. И, видя, как Сайя засияла, добавила, – в твоём вкусе.

– Угадала, – потупила она взор, – сама тут все выбирала, надеялась, что ты захочешь остаться.

Она подбежала к комоду, открыла нижний ящик и вытащила на свет еще нечто ярко-зеленое.

– Это наволочка, а еще есть пододеяльник, правда, он белый, но на нем вышита зеленая эмблема, – с горящими глазами огласила она.

– Не многовато зелени? – осведомилась я.

– Тебе не нравится? – обиженно насупилась глава школы и наставница хранителей Прококов.

– Слишком много зеленого, – начала я и осеклась.

Выражение лица Сайи стало глубоко несчастным.

– Какая разница где спать? – не подумав, добавила я.

– Ну, да, – тихо ответила Сайя, – но зеленый успокаивает.

– Конечно, – быстро согласилась я, – просто я когда голодная, становлюсь злой, не обижайся.

– Ой, я не подумала, – подхватила она менее опасную тему, – конечно, сейчас распоряжусь.

– Слушай, – остановила я ее, – а можно здесь? Сама говорила, что не стоит мне ни с кем знакомиться.

– Так-то, конечно, можно... ты целыми днями здесь прятаться будешь? – удивилась Сайя.

– Ну, почему прятаться? Я бы для начала почитала, а там видно будет, – нашлась я.

– Как знаешь, – пожалала плечами она, – так ты останешься?

– Любопытство – оно такое, – усмехнулась я.

– Хорошо, с чего начнешь?

– Пойдем в библиотеку, – задумалась я.

– Зачем сложности? – подивилась Сайя.

Она подошла к пустому шкафчику, открыла его створки и произнесла:

– История Моршарха, – после чего закрыла дверцы.

Неожиданно из недр шкафа возникло ослепительное свечение. Исчезло оно также быстро, как и появилось.

Сайя вновь залезла в шкафчик, но, на этот раз, она вытащила оттуда книгу и протянула ее мне. «История Моршарха» значилось на ней.

– Начни с нее. Это, можно сказать, создание истории магов в том виде, в каком они есть.

– Что это было? – только и смогла выдавить я.

– Астральная библиотека, что же еще?

– Да, действительно, – не выдержала я, – это ведь так обыденно.

– Ну вот, – Сайя, казалось, не поняла сарказма, – ты почитай, а я пока распоряжусь об обеде.

Я села в удобное кресло и еще раз оглядела комнату. Ну, ничего, жить можно, тем более недолго. Зато не мрачно.

Взяв в руки книгу, я еще раз прочитала название, а ниже гласило: «Автор Крэши и Ришха». Довольно странные имена.

Я перелистнула затертую обложку, и глаза «побежали» по строчкам: «В нашем далеком прошлом не было места столь привычной теперь магии. Люди даже не допускали мысли о ней, жили в своих многочисленных мирах и развивались лишь с техногенной стороны. Разница меж мирами, конечно, существовала, но заключалась лишь в уровне развития. Где-то еще только начинали собираться в общины, в другом мире уже строились города, а где-то космические корабли летали в космос.

Но один из миров кардинально отличался от всех остальных. Он был очень маленьким, скорее даже напоминал небольшую планету. Этот мир был пропитан магией и энергией. Ее было так много, что она была осязаема. Она напоминала легкий туман на просторах всего мира.

Обитатели называли свой мир Моршарх. Только обитателями здесь были не люди, испокон веков в мире Моршарха жили Драконы.

Огромные, статные, прекрасного вида создания, отдаленно напоминающие рептилий. Но сходство было только в очертаниях головы. Немного вытянутая мордочка, огромные глаза и чешуйчатый покров тела, на этом сходство, в принципе, заканчивалось. Тело Дракона состояло из сплошных мускулов, обтянутых кожей и чешуей. Драконы передвигались на когтистых лапах. Но, если задние конечности можно сравнить с лапами варана, то передние не поддавались никакому сравнению. Они заканчивались огромными аккуратными кистями, с внешней стороны покрытыми чешуей. Внутренняя же их сторона, как и руки человека, конечно, не такая нежная, но также чувствительная к восприятию. Помимо этого присутствовали два крыла, каждое размером с тело, а завершал картину огромный мощный хвост.

Несмотря на мощную внешность, Драконы крайне миролюбивы, совершенно не агрессивны, а вдобавок ко всему, они еще и любознательны.

Много веков Драконы увлеченно изучали «туман», но интерес к нему долгие годы не уменьшался, а лишь возрастал. Драконы пытались использовать ее, скрещивать со стихиями, мыслями, своими желаниями, и, в итоге, научились управлять потоками магической энергии, которая была вокруг.

Со временем они начали поглощать магию, и туман стал рассеиваться, но он не исчезал, просто скапливался внутри Драконов. Теперь они уже учились управлять внутренней энергией без взаимодействия с внешними факторами. То есть им больше стал не нужен огонь, чтобы устроить пожар – им теперь хватало внутренних ресурсов, они научились сами создавать этот огонь.

Так они стали носителями магии Моршарха. В их жилах текла удивительная сила, мощь и власть. Если бы они захотели, то могли бы покорять миры, но им это было неинтересно.

Они развивали свой мир, полностью подключили в свою жизнь магию и наступил момент, когда улучшать Моршарх стало больше незачем и некуда. Тогда Драконы обратили свое внимание на другие миры. Они прекрасно знали об их существовании, но еще не изучали их.

Они не собирались их завоевывать, Драконы лишены таких качеств, как алчность, властолюбие, коварство, корысть, они хотели лишь улучшить жизни миров, вдохнуть в них магию...»

– Но в тех, других мирах нет даже намек на магию, – произнес незнакомый шипящий голос.

Я обернулась и обомлела.

Прямо передо мной стоял высокий, подтянутый, коренастый мужчина. На нем была надета светло-серая мантия, шлейф которой лежал на полу. Подстать мантии были и волосы, длинные, они доставали ему до пояса и были стянуты какой-то веревкой. Несмотря на возраст, а на вид ему было лет тридцать, все его волосы уже были белы, только отливали непривычно стальным цветом.

Однако поразила меня не его более чем странная внешность и речь, хотя и этого вполне хватало, остолбенела я от того, что мы находились сейчас в пещере. Вокруг царил полумрак и окружала какая-то гнетущая темнота, у стен виднелись маленькие лужицы и доносился звук падающих капель, пахло сыростью. Глаза, то там, то здесь, наткнулись на сталактиты, все это затмевало необычный облик незнакомца.

– Значит, мы сами ее туда приведем, – вывел меня из ступора голос, звучащий сзади.

Меня даже не особо удивило наличие кого-то за спиной, хотя там, по идее, должна быть стенка. Я просто бездумно повернулась на голос. Взору моему предстала аккуратная фигурка женщины. Она тоже была облачена в светлую мантию и также имела длинные волосы, только у нее они были неестественно огненного цвета.

– Что значит сами? Как ты себе это представляешь? – возмутился «седовласый».

– Магии Моршарха хватит на много миров. Мы искусственно проведем к ним поля, – воодушевилась рыжая, – ты же сам понимаешь, как магия важна, они будут счастливы! Ты же не знаешь, как они живут. Скорее всего изматывают себя физической работой.

– Я знаю, знаю. Но как ты сможешь провести к ним поля?

– Я долго думала над этим. Смотри, Моршарх, он как огромный клубок магической энергии, ее на многое хватит. Если скопить силы и направить луч энергии в ближайший от нас мир, мы сможем вдохнуть в него магию. А оттого мира наращивать энергию в другие.

– То есть, ты предлагаешь создать огромную энергетически заряженную сеть, проходящую через миры, соединенную магическими полями? Это опасно, мы ведь не знаем, что из этого получится.

– Мы получим доступ к этим мирам и сможем наблюдать за ними, – раздался третий новый голос.

Этот голос принадлежал высокому мужчине, вошедшему в пещеру. На нем, в отличие от тех двоих, не было мантии. Он был одет в обычные простенькие просторные штаны и в светлую рубаху, а черные, как смола волосы у него были короткими. Также он выпадал из общей картины своим взглядом. Помимо заинтересованного, любопытного и добродушного выражения глаз его собеседников, у него во взгляде присутствовал еще и азартный огонек.

Вообще, его внешний облик, взгляд, движения, были человека, привыкшего не только говорить и думать, но и действовать.

– Крэшш, – отозвался «седой», – ты думаешь это возможно? Как же мы будем наблюдать? Да и получится ли?

– Я понимаю твою неуверенность Айрон, – кивнул «новенький», – но насколько я помню, Исфа предлагает только те идеи, которые досконально изучены ею со всех сторон, к ним просто невозможно придаться.

– Может, вы и правы, – вздохнул Айрон, – они достойны жить лучше.

– Оно того стоит! – подхватила Исфа.

– На том и порешили, – потер руки темноволосый, – Исфа, созывай Совет.

– Элика, – донеслось до моего сознания, – Элика.

Все вокруг заплыло, слова людей из пещеры доходили до меня словно из ваты. Лица начали искажаться и кружиться вокруг. А потом наступила тишина и темнота.

– Долго она уже так? – прошептал кто-то вдалеке.

– Часа два наверно. Стояла, стояла, озиралась по сторонам, я еле докричалась, а она брык и шлепнулась.

– Мисс Стейлет, ну, вы и додумались, – укоризненно прошептал все тот же неизвестный голос, – ну нельзя же тормозить Вэг. Кому-кому, а Вам положено это знать!

Я попыталась возмутиться – опять эта Вэг проскальзывает в разговоре, но язык словно прирос к небу, а веки никак не хотели открываться.

– А кто знал, что Вэг... Вэг! Сможет что-то увидеть второй раз за день! Они ведь так быстро не развиваются, – горячо шептала Сайя.

– Второй? Любопытно.

– Так чего с ней?

– Вы ее из транса выбили, а она и сама-то выходить еще не умеет, – укорила неизвестная.

– И что теперь делать? Когда она очнется?

Я снова попытался открыть глаза, но вновь потерпела неудачу.

– Так уже! Только не окрепла еще, вот и не шевелится, – снова сказал незнакомый, но на этот раз приторно сладкий голос, – да, Вэг, моя девочка?

Опять Вэг, не хочу носить эту дурацкую кличку. Я все также безрезультатно пыталась возмутиться, высказать все, что накопилось. Как меня раздражает их желание поставить клеймо. И в этот момент я заметила яркий привычный огонек внутри себя. Странно, я думала, что он давно исчез. Оказалось, глубоко заблуждалась – как только вспомнилось пресловутое Вэг, огонек стал таким ярким, как никогда раньше.

– Что это за толчок, Найрин? – услышала я обеспокоенный голос Сайи.

– Думаю, я ошиблась. Вэг достаточно окрепла.

Меня снова окатило злобой, огонь молниеносно сверкнул, но на этот раз не потухал – я совершенно не могла справиться с эмоциями.

– Элика, – выдавила я, еле ворочая языком.

На этом мои успехи закончились, я так и не сумела открыть глаза и вымолвить еще пару-тройку лестных фраз, вертевшихся на языке.

– Чего она сказала? – пробубнил раздражающий меня голос.

– Свое имя – Элика. Она трепетно к нему относится. Так она очнулась? Все в порядке? – обрадовалась Сайя.

– В порядке, – буркнула Найрин, – скажи, какая привереда. Отродясь Вэг по имени не звали, а эта ишь чего выдумала!

Мой гнев достиг точки кипения, казалось, если бы я смогла, придушила б неизвестную мне Найрин. Интересно, ее в свое время обидел Оракул или она просто так их, или, как она считает, нас, терпеть не может? Огонь пылал уже вокруг меня, становилось жарко, затем, мне показалось, что я дотянулась до кого-то, и... снова тишина и темнота.

Я открыла глаза, но свет был, видимо, выключен, в комнате царил мрак.

– Ну, напугала, – вздохнула Сайя, – ты как?

– Включи свет, – плохо слушающимся языком, попросила я.

– Какой свет? В комнату солнце палит. Лик, ты меня видишь? – взволнованно спросила она.

Я нахмурилась. Вокруг было темно, однако там, откуда доносился голос, можно было различить очертания человека. Маленькие алые точки складывались в фигуру Сайи.

– Что произошло? – проигнорировала я вопрос.

– Ты шлепнулась, мы тебя лечить начали, потом ты очнулась, – выпалила она на одном дыхании. – Зачем ты прочесть ее пыталась?

Я отчетливо увидела, как Сайя всплеснула руками, правда видела это все также в полной темноте.

– Не тараторь, – вздохнула я, – книгу ты сама мне дала, вот я ее и читала.

– Да причем тут книга?

– Где Найрин? – поняв, что от Сайи, как всегда, ничего не добиться, спросила я.

– Ой... Она не со зла, Лика. Просто испугалась, вот и...

– Не испугалась, а не ожидала, – перебил наставницу уже знакомый голос.

Все в той же темноте я увидела рядом с красными силуэтом зеленоватые огоньки, видимо это аура или что-то еще. Конечно, я бы предпочла видеть как раньше, фигуры людей, а не их очертания, но пусть будет хоть так. Да меня никто и не спрашивал о предпочтениях.

– Найрин, – посмотрела я на скопление зеленых огоньков, – что произошло?

– Я Вас откинула, от неожиданности.

– Куда? – изумилась я. – Зачем?

– Не знаю куда, в мир духов, должно быть, а там, как получилось... тебе видней.

– Вас этому учат что ли? – возмутилась я. – Тут по-человечески могут говорить?

Огонек внутри снова запылал.

– Что ты делаешь? – вскрикнула Сайя.

– Злюсь, – буркнула я, – никто ничего объяснить не может. Сидела себе, читала, никого не трогала, потом эти трое появились, а потом ты кричала, а после она меня откинула.

Я перевела дыхание и продолжила:

– От неожиданности! Зачем людей кидать? Я вас не видела даже, лежала, не двигаясь.

– Не кидала я никого...

– Та-а-ак, – протянула Сайя, – у нас непонимание.

– Самую малость, – хмыкнула я.

– Найрин, – продолжила она, – начнем с главного. Лика думает, что лежит в темноте.

Подумай, отчего это могло случиться.

– А чего тут думать, – кажется, дернув плечом, ответила та, – странно, что она вообще уже в сознании.

– Ты меня убить хотела? – вырвалось у меня. – Ну, знаете... погоди, я еще окрепну.

– Лик, помолчи, – осекла меня Сайя.

От такой наглости я начала хватать ртом воздух, пытаюсь сформулировать достойный ответ. Пока я проводила нехитрые манипуляции с воздухом, наставница продолжила, обращаясь к моей несостоявшейся убийце:

– Скоро она оправится?

– Трудно сказать, от мага зависит. Я ведь по инерции, со всей дури.

– А ее, видать, много, – не выдержала я.

– Ах ты! – возмутилась Найрин, – ты на что намекаешь?

– Не намекаю, а констатирую! – отчеканила я.

Ох, зря я это сделала. Зеленые огоньки запыхали, хаотично задвигались и начали наступать на меня, я вскрикнула и попыталась отодвинуться подальше, насколько позволяла кровать. Не получилось. А зеленые огоньки уже были совсем близко.

– Хватит! – заорала Сайя. Да так, что уши заложило, – как маленькие. Найрин, приготовь исцеление.

Она фыркнула и начала отдаляться.

– А ты, – голос стал ближе, – расскажи о тех троих.

– Да чего рассказывать, – начала я, когда «зелень» скрылась из виду, – сидела, читала и вдруг голоса, оглянулась, а они о каких-то полях разговаривают. Про миры, магию. Про Совет какой-то, а потом ты кричала, потом темно стало и вы...

– Постой, – перебила она меня, – ты одна была. Я зашла, а ты, как с утра стоишь, глаза стеклянные, видать снова видение было.

– Да, это я поняла. Мы ж в пещере были.

– А что за люди? Что за пещера?

– Это не интересно, – увильнула я от ответа, – лучше скажи, что дальше произошло?

– Шлепнулась ты, не вовремя я тебя звать начала, тебе и так тяжело, а тут я еще вмешалась. А потом ты очнулась.

Сайя замолчала, видимо, размышляла о чем-то.

– А дальше? – не выдержала я. – За что она меня?

– Ты помнишь что случилось? – осторожно поинтересовалась Сайя.

– Вы разговаривали, я хотела сказать, что все в порядке, но не смогла, – сократила я свой рассказ.

– Я так и думала, – вздохнула она, – ты «прочешь» пыталась.

– Снова здорово! Причем тут книга?

– Она и впрямь не причем.

– Сама ж говоришь – прочешь, – изумилась я.

– Да, прочешь... – протянула Сайя, – но не книгу, а Найрин.

– В смысле – прочешь? Как это? Ничего я не хотела.

– Я поняла, поняла. Ты не осознанно это делала.

– Не понравилась я тебе, да? – неожиданно, войдя в комнату, поинтересовалась Найрин, – я тебя лечу, а ты меня проверяешь. Ну и нравы!

– Она сама не знает, как это сделала, – вступилась за меня Сайя.

– А что все это значит? Я помню только огонек, – растерянно сказала я, – он увеличивался и все. Я понимаю, что он виновник, но не пойму чего.

– Жизнь мою ты узнать пыталась, все, что со мной было. По-простому, прочешь говорят, – спокойно ответила Найрин.

– Оно мне не нужно, – быстро покачала я головой.

– Да додумалась я уже, просто не пойму, как ты так быстро развиваешься? Ты вроде не дошла до стадии чтения жизни.

– Что за стадия?

– Понимаешь... – начала Сайя.

Тут я заметила в комнате новые огоньки, светло-серые, какие-то плавающие. Отчего-то, сразу вспомнился «туман» на кухне.

– Тита, – убежденно сказала я, – привет.

– Вы все ей мозги вправляете? – усмехнулась Титарини.

– Да ты представляешь... – попыталась ввести ее в курс дела Найрин.

– Расскажите про стадию чтения, – бесцеремонно перебила я их.

– А чего рассказывать-то, ты дошла до нее? Оперативно, – одобрила Тита, – и как? Понравилось?

– Если бы я знала что это, – закатила я глаза.

– Это когда ты не просто хаотичные видения получаешь, а сама вызываешь их об определенном человеке.

Услышав впервые за долгое время внятный ответ, я даже и не знала, что спросить. Тем временем Сайя ввела Титу в курс дела.

– А как ты поняла, что это я? – любопытствовала она.

– Ты светишься туманом, тем, ну... – я подбирала слова, – капканом.

– Ого! Ты можешь проследивать магов, – присвистнула Титарини, – быстро учишься.

Я почувствовала, как она подмигнула.

– Ты придумала, как ускорить исцеление? – опомнилась Сайя.

– Я думаю это от стресса плюс небольшой удар.

– Я поняла что с ней, – перебила ее Сайя, – как это убрать?

– Я думаю вам стоит замедлить процессы в ее теле, а я тем временем ее излечу.

– Какие процессы? – не поняла она.

– Да все, – добродушно ответила Найрин, – чтоб наверняка.

Прежде чем я успела возразить, перед глазами снова закружились огоньки, голоса раздавались сразу со всех сторон, ощущение будто меня кружили. А потом я почувствовала приятное тепло по всему телу и снова наступила тишина.

Когда я очнулась в очередной раз, в окно светило солнце, окошко было открыто, и в комнату залетал приятный свежий ветер. Не было больше мрака, наоборот, я видела все очень ярко, казалось, отчетливей, чем раньше.

Я аккуратно, медленно встала, боясь снова упасть, однако, волновалась напрасно, ощущалось лишь чувство легкости и бодрости, что, в принципе, довольно странно после того, как у меня не было возможности даже пошевелиться. Хотя, если разобраться, она и болезнь странной была, да и вообще, за последние дни мало чего нормального происходило.

Надо же как быстро жизнь изменилась. Жила спокойной, обычной жизнью, боролась с неизвестным, мечтала о хорошей жизни, искала стабильности. И вот после встречи с Сайей, я живу в школе магии, забросила свою жизнь, впереди мутные перспективы и полная неизвестность. Я вздохнула и попыталась мыслить позитивно. Зато приключения! Мало кому так везет. Странно, но от этой мысли стало веселей.

– Ну, как ты сегодня? – прервал мои размышления голос Титы.

Интересно, я так и буду под неустанным наблюдением? Да, видимо не с той ноги встала. Я отбросила дурные мысли и вернула хорошее расположение духа.

– Лучше не могло и быть!

– Найрин хороший целитель, – кивнула она, – она тебя всю подлатала, так что не сердись на нее.

– Да я и не сержусь.

– Да брось, – махнула рукой Тита, – чуть ведь не убила тебя.

– Нет, правда, – замотала я головой, – совсем не сержусь.

– А я бы злилась, – хмыкнула собеседница.

Она подошла к злополучной книге:

– Ну как? Нравится?

– Не знаю, – скривила я лицо, – читается как фантастика.

Тита нахмурилась, повертела в руках книгу, молчала и о чем-то сосредоточено думала. Потом глубоко вздохнула и направилась к выходу.

– В чем дело? – не выдержала я.

Она обернулась, посмотрела на меня несколько секунд и ответила:

– Это ты фантастика!

– И что это значит? – не поняла я.

– На твоём месте многие уже были бы мертвы.

– Простите, что не оправдала надежд? – развела я руками.

– Не идиотничай, – нахмурилась она, – сиди и читай, все, что можешь. Все, что только здесь найдешь.

Ее глаза заблестели, она начала говорить быстрее, а лицо расплылось в улыбке. Только сейчас я снова заметила серые огоньки вокруг нее. Они пылали так ярко, будто была глубокая ночь.

– Зачем? – прервала я поток ее мыслей.

– Глупенькая, – вздохнула Тита, – ты сможешь научиться тому, что нам и не снилось. Ты хоть заметила как быстро ты развиваешься? Я о таком и не мечтала. Ты можешь стать второй Вэг!

– В смысле? – не поняла я, – Вэг?

– Она говорит о первой Вэг, – услышала я голос Найрин, – самый сильный Оракул.

Ну да, все правильно Найрин пришла, интересно, они под дверью дежурят или друг за дружкой ходят?

– А вдруг она вторая? – ворвались в мои мысли слова Титы.

– Глупости-то не болтай, – пресекла ее Найрин, – иди делом займись.

Тита была буквально выпихнута, на удивление, сильными руками целительницы.

– Что это значит? – поинтересовалась я у нее.

– Что тебе надо отдыхать, – ответила она.

– Я не об этом. Расскажи о Вэг, – попросила я, – расскажи хоть что-то.

Найрин молчала, на нее никаким образом не подействовали мои слова.

– Она ведь была сильной, поэтому Гроз забрал ее, – вслух размышляла я, – ожидается еще один сильный Оракул, да? И когда его напорочили?

– Было бы все так просто, – информативно ответила Найрин, – с чего ты вообще это взяла?

– Так в книжках обычно бывает, – хмыкнула я, – так что там сложного-то?

Найрин долго молчала, подбирая слова, смотрела в одну точку и усердно размышляла. А потом начала вводить меня в курс дела, предупредив, что всех подробностей ей неизвестно и рассказывает она лишь слухи.

А, в общем, рассказ сводился к следующему: практически во всех мирах, где существует магия, есть Оракул. Численность их в одном мире напрямую зависит от уровня магии. Чем сильнее развит магически мир, тем больше в нем должно рождаться Оракулов, однако, бывают исключения. Оракул мог уехать с путешественником в другой мир, например, и его ветвь начала разрождаться уже в других мирах и никому не известно в каких именно.

– Магия... она не исчезает бесследно, она просто передается другому.

– И что это значит? – потеряла я ход ее мыслей.

– Сильнейший Оракул, а Вэг была именно такой, не может рождаться раз, например, в сто лет. Как только она умерла, родился новый Оракул, имеющий в своем резерве огромную силу Вэг, а, может, и больше.

– Вэг мертва? – ошарашено спросила я. – Отчего? Когда?

– На эти вопросы я не отвечу. Но не слишком давно, лет шестьдесят назад.

– Ничего себе недавно, – поразились я.

– Для мага это немного, – пожала плечами Найрин, – многие из нас по людским меркам бессмертны.

– Обалдеть, – вырвалось у меня, – так значит Оракул рожден?

– Не совсем. Точнее да, но как бы нет.

Я беспомощно хлопала глазами, силясь понять ответ.

– Никто из нас не знает ничего. Я бы на твоём месте дождалась возвращения миссис Стейлет.

– А она меня не выгонит?

– Нет, – помотала она головой, – в любом случае дочь уговорит ее ответить на вопросы.

Пора ей узнать все.

С этими словами она направилась к двери, но на пороге обернулась:

– Элика, – вспомнила она мое имя, – читай, учись, узнай все, что только возможно.

– Я не понимаю.

– В тебе большой потенциал, я же чувствую, да ты и сама знаешь. Обычно способности развиваются дольше. А ты уже сейчас умеешь многое.

– Я просто старше, вот и схватываю быстрее, – отмахнулась я.

– Учись, – серьезно произнесла целительница, – это мой дружеский совет.

В голове замелькали мысли. Дружеский совет от Найрин? Странновато звучит. На вид ей лет... хотя, какая разница сколько ей на вид. Она сама намекала, что они несколько веков могут жить, а может, и больше. Выглядит она лет на сорок, а может, ей все двести, в любом случае, она не ведет себя молодой девчонкой и не выглядит ей. Несколько бесформенный костюмчик: блузка, без намека на вырез (все пуговички застегнуты) и юбка в пол, с небольшим разрезом сбоку до колен. Стрижка примерно до плеч, волосы собраны в пучок, совсем без макияжа, а серые глаза смотрели без любопытства, скорее устало, с непониманием. Явно она не одобряет мой приход сюда и, скорее всего, злится на Сайю.

– Не смотри так, – хмыкнула Найрин, – я тебе зла не желаю. Просто миссис Стейлет дурного не сделает, а тебя здесь видеть она не желала.

Наконец она вышла из комнаты, оставив меня с моими мыслями наедине.

Они дружны с ней! Дошло до меня. Ну, конечно. Две женщины, помогающие новому поколению магов, примерно одного возраста, по крайней мере, на вид. Найрин изначально относилась ко мне с предубеждением, оттого чуть не пришибла. Да уж, весело. Главное не нарваться еще на друзей Доры.

Интересно, в чем у Оракула может быть большой потенциал? И действительно ли у меня он большой? Может, они думают, что я тот сильный Оракул? Хотя нет, вторая Вэг родилась лет.. сколько? Лет 60 назад. Но Тита говорила... Стоп!

Я потеряла виски. Да, так фантазии далеко могут завести. Может, и впрямь дождаться старшую Стейлет, она, поди, знает что к чему.

Вот странно, с момента как я очнулась, должно быть прошли сутки, а кушать до сих пор не хочется, наверно Найрин сделала что-то.

Я под села к книге. Мне советовали впитывать информацию. Я, конечно, не понимаю, чем поможет книга Моршарха, но она уже начата, а останавливаться на полпути не люблю.

«... У Драконов существовал Совет, где они большинством голосов решали глобальные вопросы. Он состоял из девяти самых сильных Драконов Моршарха...»

Вот уж интересно. Значит, у них есть Совет. Я это не придумала, а увидела историю. Книга показала мне ее. Я еще раз посмотрела на обложку. И тут меня запоздало озарило. Крэши! Автор Крэши и в пещере тоже. Совпадение? Я в них с детства не верю. Интересно, а кто такая Ришха? Любопытную книжечку дала мне Сайя для начала. Хотя, она могла и не

знать. Да, скорее всего не знала. Уж слишком она удивилась. Ладно, разберемся по ходу – все вопросы потом.

«... Решением Совета было провести магические линии от Моршарха к ближайшему миру...»

Ну, это нам не интересно, мы это уже слышали. Значит, идею Исфы приняли? Она у них, наверно, что-то типа исследователя.

Так, ладно, пропустим. Я пробежала по строчкам и продолжила с момента, когда Совет притворил в жизнь идеи рыжего Дракона. Интересно, почему я увидела их людьми.

«... Созданные Драконами поля стали, своего рода, тоннелями, на магическом уровне. Теперь Драконы получили доступ к другим мирам. Этим доступом они и воспользовались, соорудив нечто, сродни экспедиции, группа Драконов пошла в путешествие.

Первое, что они заметили – это отсутствие магии. Поля давали только возможность перемещаться из одного мира в другой. Проходя сквозь них, лучи магической энергии не оседали на просторах миров, как они думали. Второе открытие – это широта земель – то, чем не мог похвастать Моршарх. Также было удивление от множеств новых растений и существ, населявших чужеродные земли. Однако еще больше они были удивлены тем, как их встречали люди. Это происходило по-разному. Где-то их принимали за посланцев с небес, пришедших излечить болезни, увеличить посевы, урожай, научить управлять погодой и прочее. Так было в основном, но в некоторых мирах группа добродушных Драконов была подвержена агрессии со стороны местных жителей. В одном из миров, достаточно развитом технически, глава экспедиции – Крэшш, был тяжело ранен ракетными установками и группе пришлось ретироваться в Моршарх залечивать раны.

Однако вернувшись в свой мир, Драконы не вынашивали планы мести, им чуждо это чувство. Поэтому они усердно думали над другой проблемой, а именно – как помочь развиться людям, когда удастся вдохнуть в их жизнь магию, но при этом, не подвергая опасности и не выдавая себя...»

– Я больше не отправлюсь туда! – взревел немного шипящий, но уже знакомый голос.

Я оторвала глаза от книги и увидела огромную лужайку, усыпанную цветами. Посреди них стоял высокий старый человек, облаченный в заношенную и местами затертую мантию. Морщинистое лицо буквально излучало мудрость.

Помню, во многих книгах встречался эдакий мудрец, знающий ответы на все вопросы, но при этом, дурачащий странникам головы и отвечающий загадками. Так вот представляла я этих мудрецов именно такими, как этот старик.

Прямо перед ним у небольшого деревца лежал Крэшш, голос которого и донесся до моего сознания (кто знает, может, через века?). Выглядел он неважно. Нет, физически, он был в полном порядке, однако, его взгляд и голос уже не источал прежнюю уверенность. На лице выражалось чувство обеспокоенности и безысходности. Он хмурился и убеждал молчаливого собеседника.

– Хорошо еще, что никто не пострадал. Это опасно, я не могу их туда снова отвести.

Старец глубоко вздохнул.

– Я знаю о чем ты думаешь, – продолжал виновато Крэшш, – их нужно обучать. Но они другие! Другой менталитет, свои приоритеты. Они боятся чужаков, потому и нападают.

«Мудрец» все также молча вздохнул и присел рядом с Крэшшем у деревца.

– Надо придумать как завоевать их доверие, – продолжал молодой мужчина, – конечно же, ты прав. Надо все обдумать.

Картинка исчезала. Передо мной вновь оказалась комната. Странный старик. Он не вымолвил ни слова, а Крэшш перед ним оправдывался и соглашался.

Я вновь открыла книгу, однако, желания читать ее больше не было. Нет, дело не в остывшем интересе. Мне просто хотелось видеть продолжение.

Я прочитала еще пару страниц, но видения больше не хотели появляться. Наверное, я слишком не терпеливая, ведь я ожидала от себя слишком многого за столь короткий промежуток времени. Пока я безуспешно боролась с собой, в комнату незаметно забралась Сайя.

– Чем занимаешься? – заставила она меня вздрогнуть.

– Вывожу себя из себя, – вздохнула я.

– Может, стоит передохнуть? Заехать домой, погулять.

– Нет, я должна понять как это работает.

– Что? – не поняла она.

– Видения. Как их упорядочить? Я не могу понять. Я пытаюсь, но не получается.

– Я даже и не знаю чем помочь тебе, – расстроено произнесла Сайя. – Я совершенно ничего не знаю об Оракулах. Но я узнаю!

Я посмотрела на дверь. Пусто. Странно. По идее, сейчас самое время прийти всем, кто может ответить, но не хочет. Время шло, Сайя молчала, но в комнату, на удивление, заходить никто не собирался.

– Где все? – не выдержала я.

– Кто?

– Ага, еще не время, да? Они позже появятся?

Сайя нахмурилась, потом пропела сладким голосом:

– Кажется, ты переутомилась. Пора отдохнуть.

Я вновь покосилась на дверь. Опять никого. Ну, ладненько. Усмехнувшись, я встала и подошла к двери, тем самым выказав готовность к небольшому отдыху.

Думается, я и впрямь начинаю сходить с ума, жаждая получить ответы на вопросы мгновенно, а также желая научиться всему за считанные часы. Это уже мания какая-то. Нет, Сайя права – пора «проветрить мозги».

Эти мысли кружились в голове, пока мы выходили за пределы владений Сайи.

– Ты странная, – вымолвила она.

– И это говоришь мне ты? – хмыкнула я.

– Я не о магии сейчас, – покачала она головой, – ты реагируешь не так, не нормально.

Не спрашиваешь, не советуешься.

В памяти колыхнулись воспоминания.

Вот Мария с другими девочками тычет в меня пальцами и злобно кричит «ведьма!», я пытаюсь уйти, но класс окружает меня и хором кричит это ненавистное слово.

Вечером того же дня я решила никому никогда не открываться.

Воспоминание растворилось, словно дымка, и пришло новое. Вот мама укоризненно смотрит на книгу в моих руках «эзотерика», хмурится и качает головой.

Тогда я решаю не рассказывать даже близким о своих увлечениях и исканиях.

Потом пришел другой образ.

Вот я держу маленького котенка, который попал бы без меня под падающий бетонный блок на стройке. А вокруг меня стоят все те же одноклассницы. Они все также кричат «ведьма», только больше не безобидно тычут пальцем, а швыряют все, что попало под руку. По телу неприятно стучали мелкие камушки, галька, и еще какая-то мелочевка, благо, крупного ничего не было у них под рукой. А я сидела, вжавшись в комок, обняв колени руками, а где-то, на уровне живота, мурлыкало крохотное существо, выражая благодарность. И это мерное урчание заставило улыбаться меня сквозь слезы.

Там, сидя на промозглой земле, было мною решено, больше не вмешиваться в людские дела. Грешные мысли, но... о, конечно, в памяти сразу возник священник и его слова.

– Ведьма – это адское отродье, – вещал он, – приспешница дьявола, заслуживающее праведного гнева Господа и сжигания на костре. Что породило, то и должно убивать. Как ты смеешь заявляться в святую обитель и интересоваться слугами Всевышнего?

Да, тогда я, как раз и решила не обращаться больше ни к кому за советами, а всему самой искать объяснений. Но не буду же я рассказывать Сайе все это...

– Снова видения? – забеспокоилась она.

– Скорее отрывки прошлого, – хмуро бросила я, – я не всегда умею контролировать воспоминания.

– А–а–а, – протянула она, – так почему ты не задаешь вопросов?

– А почему вы не отвечаете на них? – парировала я, – какой смысл спрашивать попусту?

– Все равно, я бы в любом случае спрашивала.

– Ты жила другой жизнью.

– Не понимаю, – нахмурилась Сайя.

«Куда тебе!» – мысленно ответила я. А потом стала размышлять как уйти от темы.

– Ты нам не доверяешь? – испугалась Сайя.

«А разве стоит доверять вообще кому-либо?» – все также мысленно ответила я, но вслух произнесла другое.

– Не в этом дело. Просто я всегда сама искала ответы. Не привыкла спрашивать. Да и извини за бестактность, – я покосилась на Сайю, – но ты не умеешь внятно объяснять.

– Не правда! – вскрикнула она. – Конечно иногда бывает, но в основном...

Она одернула кофточку, расправила несуществующие складки и, задрвав подбородок, важно продолжила:

– Я приму к сведению.

Это настолько комично выглядело. Деловой тон, «постная мина», что я еле удержалась, чтобы не засмеяться, однако, все равно не выдержала и хихикнула.

– Мама научила?

– В точку, – сморщила она носик, а потом тоже заулыбалась.

Мне нравилась эта удивительная способность Сайи. Она совершенно необидчивый человек. Казалось, она всегда заряжена энергией и нескончаемым оптимизмом.

С ней было весело. До тех пор, пока я не начинала задавать вопросы. Но, в общем-то, она хороший человек.

Мы решили в этот день отдохнуть от магии. Точнее решила-то Сайя, мне пришлось подчиниться ее воле.

Этот выходной мы провели с пользой. Сначала съездили домой, взяли необходимые вещи, заскочили в кафе, подкрепились, отвезли утварь в школу и отправились на прогулку по городу.

Однако несмотря на желание Сайи отгородить меня в этот день от магии, ее задумка не увенчалась успехом.

Когда мы проходили по набережной, я заметила множество людей в непривычной одежде – как мне показалось сначала туристов. Но, еще больше, чем их одежда, в глаза бросался ореол вокруг них. Цвета их были разнообразные у всех «туристов», однако, было и нечто схожее. Когда эти люди выказывали эмоции – будь то улыбка, увлеченность, наслаждение, огоньки вокруг них начинали пылать ярче, чем прежде.

– Наши силы зависят от эмоций, – вещала Сайя, – особенно трудно новичкам и «древним». Им приходится постоянно контролировать себя. А «древние» часто так и не реализуют себя полностью как маги.

Оказалось также, что и цвет ореола, и форма ауры, и как ведут себя огоньки имеет значение. Вот, например, маги Земли могут иметь разные цвета ореола, в зависимости от, так сказать, специальности. Если он занимается боевыми заклинаниями, то цвет будет темно-коричневый, глубокий, насыщенный. Если просто изучает магию Земли во всех направлениях по чуть-чуть, то будет иметь «песочную» ауру. А если уж занимается травами, как Найрин, то получит зеленые огоньки. И такие различия для каждого кюльта. Но цвет – это еще не все. Так,

например, если аура голубая, то это может быть и маг Воды, и Воздуха, а также предвидящим или, вообще, обладатель телекинеза. Тут уж зависит от формы и движения огоньков. Крупные они или мелкие, быстрые или медленные, резкие или плавные, переносятся с места на место или плывут и многое другое.

В общем, лекция была длительной, но запомнить многое мне не удалось.

Вернувшись в дом Сайи, мы решили еще недолго посидеть в комнате, а уже вечером к нам присоединилась Титарини. Поужинав в этом тесном кругу, мы просидели допоздна, болтая о мелочах, делясь веселыми историями, а под конец вечера перешли, как это обычно бывает, к любовным приключениям.

В общем-то, разошлись мы, когда в окно светило солнце.

Спать я легла в приподнятом настроении. Вкусная еда, немного вина, разговоры по душам с хорошими людьми. В общем, уснула я с осознанием, что день удался.

Глава 4

Проснуться в прекрасном настроении мне помешал неожиданный подъем. В роли будильника выступила Сайя.

– Вставай, соня! Все на свете проспидишь, – стаскивая с меня одеяло, голосила она.

Я взглянула на время.

– Только десять! – возмутилась я. – Мы разошлись около шести.

– И что? Солнце ждать не будет, ему все равно во сколько ты ложишься.

Бурча себе под нос и не до конца понимая, причем тут солнце, я натянула одежду и пошла умываться. Вернувшись, я увидела на столе завтрак.

– Ну, если что – зови, – улыбнулась Сайя.

– Кого? – не поняла я.

– Меня. Я на занятия, потом тренировка. Как освобожусь – приду.

– А я чего делать должна? С тобой идти?

– Нет, – покачала она головой, – не знаю, позанимайся.

И без того плохое настроение, начало стремительно опускаться еще ниже.

– То есть, ты не дала мне поспать, но при этом применения мне не нашла?

– Ты же сама хотела обучаться, – попяtilась девушка.

– Иди уже, – махнула я рукой, – опоздаешь.

Сайя выпорхнула из комнаты, радуясь, что не нужно ничего объяснять. Это вообще, по моему, ее самое не любимое дело.

Я вздохнула и покосилась на книгу. Есть у меня особенность организма – не умею спать днем. Если уж я проснулась, то до ночи мне не сомкнуть глаз. Что ж, придется читать.

«Драконы понимали насколько удачен их провал во внедрении магии. Как бы глупо это не звучало. Прежде чем люди обретут силу, нужно найти способ как отслеживать их неверные действия, направлять магическую деятельность, помочь раскрыть свой потенциал.

К тому моменту Совет нашел выход из ситуации – нужно приходить в чужие миры в личине человека, тогда Драконы смогут внедриться в их жизнь, помочь развиваться.

Однако желающих ходить по чужеродным землям было немного. Драконы опасались навредить людям, несознательно, обороняясь.

Советом планировалось ввести в каждый мир группы из нескольких Драконов, чтобы они некоторое время пожили там – в мирах, где правят люди и подружились с ними, а также смогли докладывать обстановку Совету. Но планы не могли осуществиться из-за отсутствия нужного количества добровольцев.

Однако в ближайшие миры Драконы все же отправились. Бросать людей совсем без присмотра Совет не хотел. Они рассчитывали, что со временем смогут наблюдать изнутри и за остальными мирами, а пока можно изучать повадки людей, понять их мысли.

Несколько лет Драконы жили среди людей. Видели как те возводят города, проводят время в празднествах, живут в неравности, убивают друг друга, но также и любят, помогают, радуются каким-то мелочам, коих Драконам было не понять. Они вообще не понимали поступков людей, нужно было более детальное изучение, долгое, глубокое...»

Буквы «поплыли» по книге, все вокруг было будто окутано серой дымкой.

Я села поудобнее и постаралась расслабиться, понимая, что сейчас увижу обрывки далекого прошлого.

– Ну почему ты меня не слушаешь? Я хочу, чтобы она была зеленой, – услышала я голос Исфы.

– Прости, но мне хотелось, чтобы он всегда помнил тебя, ты ведь так редко бываешь дома.

Передо мной была уютная большая светлая комнатка. Мягкая мебель светлых тонов, яркие обои, огромное окно с веселенькими занавесками и игрушки. Куча больших и маленьких мягких игрушек. Они были повсюду.

Посреди комнаты стояла большая кровать огненного цвета. А рядом с ней стоял Крэшш и хмурая Исфа.

– И что ты этим хотел сказать? – спросила она.

– Только то, что малыш не будет избалован твоим вниманием. А цвет кровати будет напоминать о маме.

Исфа вспыхнула. Потом отвернулась и громко заплакала.

– Ну, ну, – подошел к ней Крэшш, – мы сами будем к тебе приходить. Успокойся, смотри.

Крэшш дотронулся рукой до кровати, и она начала менять цвет с огненно-красного до салатого.

– О! Милый, ты такой хороший. Внимательный, заботливый...

Я тряхнула головой, прекращая наблюдение. Что это? Зачем мне эти «телячьи нежности»? Наконец, картинка исчезла. Я еще раз встряхнула головой. «К чему это было?» – прикрыв глаза, подумала я.

– У нас другое ощущение мира! Нам не понять их мотивов.

Я вздрогнула от неожиданности. Вновь открыв глаза и увидела все ту же пещеру, что и в первом видении. Только теперь там стоял Крэшш, тот старик и некто третий, он как раз и говорил. Его образ никак не хотел доходить до моего сознания. Ни облик, ни лицо не было доступно моему взору. Его как будто окружала легкая дымка, сквозь пелену которой мне было не пробиться.

– Согласен, – кивнул Крэшш, – мы живем дольше, чем существуют их города.

– Не все из нас, – еле слышно прохрипел старик, – я вижу лишь один выход.

– Какой? – не понял «расплывчатый».

– Они там не выживут, – одновременно провозгласил Крэшш.

– Отправим их с молодыми и не очень опытными. Если что, они их защитят.

– О чем вы? – поинтересовался неизвестный.

– Никто на это не пойдет, – проигнорировал Крэшш вопрос.

– Ошибаешься, – улыбнулся старик, – Исфа уже согласилась, а к ней и другие подтянутся.

– Не может быть.

– Исфа понимает важность эксперимента! Она умная женщина. Это огромные возможности, увлекательнейшие открытия!

– Я еду с ними, – процедил Крэшш.

– Нет. Ты не подходишь.

– Я доброволец! – разъярился он.

– Исключено!

Крэшш бездвижно стоял, не вымолвив ни слова, глядя в след уже уходящему мудрецу и пытался осмыслить его слова.

– Объясни, – начал неизвестный, – кого отправить? Куда? К людям?

– К людям, – эхом повторил Крэшш, – а кого?

Крэшш неприятно усмехнулся.

– Таких, как Эльтхарт. И его самого, в частности.

– Эльтхарт? Но твой сын совсем ребенок!

– Она даже не посоветовалась, – покачал головой Крэшш.

На его лице отразилась такая боль и отчаяние, что у меня встал ком в горле и пробежали неприятные мурашки по всему телу. Эти ощущения буквально выкинули меня из прошлого.

Я встряхнула головой, выходя из оцепенения и пыталась понять, как могла мать, не посоветовавшись с отцом ребенка, отправить своего маленького сынишку на неопределенное время в другой мир без семьи. К людям! Которые едва не убили Крэшша. Это было выше моих сил.

Я отложила книгу и подошла к окну. На улице стояла довольно теплая погода, сквозь стекло пробивались жаркие лучи солнца. Обозревая пейзаж, заприметила дорожку, ведущую прямо к моей комнате. Проследив ее путь и внимательно осмотрев комнату, подошла к комоду. Только тщательно изучив стену рядом с ним и прошупав каждый миллиметр, мне удалось обнаружить маленькую кнопочку, спрятанную за занавесками. При нажатии на нее сработал абсолютно бесшумный механизм и приоткрылась дверь, расположенная на стене рядом с комодом, ведущая на улицу.

Я вышла на тропинку, сделала пару шагов и, отчего-то, обернулась. Дверь была закрыта – передо мной была глухая стена.

«Делать нечего! Назад пути нет», – прибодрив себя таким образом, я зашагала по дорожке в надежде обнаружить другую дверь. Однако, когда свернула за угол, то обнаружила там отнюдь не вход в дом Сайи.

Вид открывался на большой бассейн, который был наполнен кристально-чистой водой. Водная гладь отражала яркие лучи солнца и от этого, казалось, была усыпана россыпью бриллиантов. Так сильно она искрилась, что в глазах начинало рябить.

Далее, за бассейном, располагалось продолжение дома. Он, видимо, был выполнен абсолютно синхронно. Широкий корпус здания с многочисленными окнами, которые, скорее всего, относились к кабинетам. Перед ними водоем, окруженный длинными коридорами с обеих сторон. В конце одного из них располагалась моя комната.

Чуть поодаль от дома начинались деревья. Их было так много, что можно было назвать это лесом. За ним слышался гул и обрывки множества слов, а еще какие-то стуки и позвякивания. Чем ближе я подходила, тем больше голосов различала. Слишком много слов, которых было не разобрать.

Создавалось ощущение, будто находишься в детском лагере перед входом на спортивную площадку. Посмотрев вокруг, я не обнаружила ни души, однако, впечатление создавалось, что шум доносился совсем рядом.

Еще раз окинув чашу взглядом, глаза заприметили непонятное небесно-голубое свечение. Это был тонкий луч, который проходил сквозь деревья, начинающийся непонятно откуда и заканчивающийся неизвестно где. Проследить его путь было невозможно.

Подойдя к нему, я почувствовала приятное, правда немножко обжигающее тепло.

– Дождик! – вырвалось у меня.

И это действительно был он. Правда другой формы, и шел он не с неба, а был натянута параллельно земле, но это был мой «дождик».

Я перегородила мерцающий поток, точнее, встала на его пути, потому что он прошел сквозь меня, и закрыла глаза. Огонек внутри стал стремительно увеличиваться. Вот только он не остановился, как всегда, заполнив мое тело, а расширялся дальше, озаряя местность вокруг.

Это напоминало паутину в дождь. Ее прозрачные невесомые плетения незаметны, если на них не попадает солнце, но когда начинается дождь, капельки оседают на тонких ниточках, и становится виден весь узор. Вот сейчас я видела примерно также, только капли мне заменяли переливающиеся огоньки. Они быстро и много двигались, а при столкновении с каким-то объектом окутывали его и разгорались ярче.

Я сделала шаг в сторону, выходя из-под света луча. Картинка начала медленно «таять», сужаясь в размерах по краям. Я открыла глаза, шум все также доносился со стороны густи деревьев, видимо, он и не прекращался, хотя, еще пару секунд назад, как мне казалось, было тихо. Вдохнув, я снова закрыла глаза, повторно перекрывая путь лучу – тишина. Темнота

снова «ожила», озаряясь искрами небесного света. В какое-то мгновение огоньки стали перемещаться в бешеном ритме, разгораясь все сильнее, тем самым ослепляя меня.

Вдалеке появилось яркое пятно, которое стремительно приближалось, а через секунду я почувствовала жгучую боль в ноге, вскрикнула и упала, схватившись рукой за бедро.

Ошарашено открыв глаза, я уставилась на ногу. Она была в крови, так же как и моя ладонь, однако, боли совершенно не было. Еще раз осмотрев ногу, поняла, что на ней нет ни царапины. Интересно, откуда взялась кровь?

Я еще раз обозрела место, где только что стояла – никаких кровавых следов, луч все также светил, пробиваясь сквозь деревья. Неожиданно что-то мелькнуло, на мгновение, пересекая свет, а затем раздался глухой стук.

Я вновь начала осматриваться, данное занятие прервал чей-то крик, который заставил вздрогнуть и обернуться.

Передо мной стояла девочка лет десяти и с любопытством на меня поглядывала. От растерянности я улыбнулась и махнула рукой в знак приветствия, с опозданием вспомнив, что она в крови.

Мысленно обругав себя, я убрала руку на ногу, пытаюсь спрятать непонятно откуда взявшееся пятно, чтобы не испугать девочку. Но она, к сожалению, была «глазастая» и заметив кровь, нахмурилась.

– Вы ранены?

– Я? Не–е–ет, – глупо протянула я, – отдохнуть присела.

С этими словами я встала, сделала шаг, отворачиваясь от девочки, наступила на толстую ветку и вновь упала.

– Мисс Льюри! – мгновенно крикнула малышка.

Я вновь молча выругала себя. Ну вот, теперь девочка точно испугалась.

Из-за деревьев показались силуэты. В ближайшем ко мне узнавалась Титарини, а за ней бежали еще две девочки.

– Что здесь... – начала была Тита и оборвала себя на полуслове. – Замри!

Последнее обращение было уже ко мне. Я вздохнула и облокотилась о землю руками, чтобы помочь себе встать, при этом пыталась объяснить ситуацию.

– Я не хотела пугать...

Тита не дала мне договорить. Она взмахнула рукой, а передо мной вновь возник туман, правда, на этот раз он не сужался, а сразу окутал меня тонким слоем, но при этом не давал мне пошевелиться.

– Сказала ведь – замри, – буркнула Тита и продолжила уже тоном учителя, обращаясь к девочкам, – запомните! Раненого ни в коем случае нельзя трогать! Он должен лежать до прихода целителя. Перемещать его нельзя, иначе могут быть необратимые последствия.

В момент ее повествования я не могла вставить ни словечка. Точнее, я-то говорила, но окружающие жадно ловили лишь слова Титы, да и сама она, по-моему, упивалась своей значимостью, не обращая внимания на мои жалкие попытки прервать поток ее красноречия. И только когда она закончила, мне удалось привлечь ее внимание.

– Я не ранена! И вообще, что происходит?

Она вновь отвернулась и поучительно продолжала.

– Это может быть последствие шока от ранения. Видите, – указала она на мою ногу, – кровь идет, а боли она не чувствует, возможно...

Я закатила глаза, стараясь не вслушиваться в ее речь. Конечно, она все верно говорит, и пусть дети знают это, мало ли что может в жизни пригодиться. Но быть, своего рода, скелетом, на котором все объясняют и показывают неприятно. Кстати, а куда девается ее красноречие, когда я что-то у нее спрашиваю?

– А теперь, Брина, расскажи, что произошло, – обратилась она к девочке, которая первая меня обнаружила.

Брина потупила взор, всхлипнула и невнятно забормотала.

– Я... охотилась... я не хотела... было скучно... убежала.

– Прекрати хныкать, – оборвала ее Титарини, – я не из интереса спрашиваю, а чтобы предотвратить последствия. Побег от учителя обсудим после.

Девочка глубоко вздохнула. Смахнула с лица слезы (хотя, я не заметила ни капли) и абсолютно ровным голосом начала рассказ:

– Я услышала хруст веток и шуршание, спряталась в кусты, чтобы не спугнуть. Думала, может, живность какая, осмотрелась, но никого не увидела. Она, видать, за деревом спряталась. А потом смотрю, что-то рыжее показалось, подумала белка. Ну, я и стрельнула, – она улыбнулась Титарини, – как вы учили! Натянула тетиву и отпустила.

– Я что похожа на белку? – возмутилась я.

Титарини нахмурилась, осмотрела меня и кивнула на мою обувь.

– Ты нет, а они напоминают.

Я посмотрела на свои сапожки. Не любила никогда коричневый цвет, взяла их только за неимением альтернативы. В следующий раз лучше босиком буду ходить. Хорошо хоть погода хорошая и я шорты надела, а не штаны – пришлось бы их выбрасывать.

– Я не ранена, – повторила я.

– У тебя просто...

– Нога целая! – перебила я ее. – Сама посмотри.

– Ну, где целая? – возмутилась Тита. – Ты в крови вся. Сейчас в дом тебя отнесем.

– Да я...

– Молчи, – шикнула она, – не мешай.

Я фыркнула и мысленно махнула рукой. Хочется – несите, ни слова не скажу больше. И с места не сдвинусь, даже если меня соизволят выпустить из тумана. Интересно, как она меня тащить собралась.

Представив, как меня несут маленькие девочки, я забыла про обиду и подала голос:

– Я сама могу идти.

– Без целителя ты не должна двигаться, – отвергла Тита мое предложение, – ты потеряла много крови.

– Ни капли, – возразила я, – выпусти меня и сама увидишь.

Проблема состояла в том, что в тумане нельзя было рассмотреть ничего. И зрелище было не для слабонервных. Смотрелось это так: окровавленная нога, по которой сочится нечто алое. Иллюзию движения создавал туман, которым я была окутана. Тита обозрела картинку и обратилась к девочкам.

– На сегодня все, теперь отнесем ее к мисс Найрин.

С этими словами она махнула рукой и пошла к дому. При ее взмахе с пальцев слетели искры, а туман зашевелился и поплыл за ней. Я все также не имела возможности пошевелиться и плыла, огибая деревья, заточенная в тумане.

Дойдя до целительницы меня, наконец, соизволили отпустить. Я была тщательнейшим образом осмотрена Найрин, но, естественно, ранений найдено не было.

Зато тело успело онеметь, за что я была зла на Титу и костерила ее на все лады за излишнюю активность, а себя за чрезмерное любопытство. Все это я проделывала, конечно, мысленно. Но настрой был враждебный и на вопросы «что там произошло?» я отвечала, что не имею не малейшего представления (что, в принципе, не было большим отступлением от истины) и что хочу поговорить с Сайей (будто она была моим адвокатом).

Сходив в душ и еще раз тщательнейшим образом осмотрев ногу, я удивилась. Не было даже малейшего намека на синяк. Вот это было странно. Мне казалось, что в меня врезалось нечто, от чего я испачкалась. Но никаких синяков нет, поэтому версия была мною отвергнута.

Когда у Сайи закончились занятия, она моментально прибежала ко мне. Выглядела несколько безумной и взволнованной. Казалось, она ждала увидеть умирающего.

После моего рассказа, она еще больше разволновалась:

– Этот луч. Ты сможешь показать его?

– Ну, я даже и не знаю. Не задумывалась куда иду, а обратно меня вообще несли, а что?

– Если я правильно поняла, то это могут быть «нити» Моршарха, понимаешь?

– Не очень.

– Ну как же? – вскрикнула Сайя. – Драконы передали нам частицу магии, создали сеть.

– Я поняла что такое «нити», я не поняла почему это так важно для тебя.

– Эти лучи, они не стоят на месте, постоянно перемещаются, появляются в разных местах, я ни разу их не видела. Их вообще мало кто видел.

– Тогда с чего вы взяли, что они вообще есть? – нахмурилась я.

– Во-первых, так сказано в книге.

– В книге, – буркнула я, – тоже мне аксиома.

– А во-вторых, – не обращая внимания на мой сарказм, продолжила Сайя, – существуют, так называемые «узлы» или переплетения нескольких лучей.

– Которых тоже никто не видел? – съязвила я.

– Они не видны, – кивнула Сайя, – но их может почувствовать даже обычный человек. Там довольно сильная энергетика, такие места считают священными.

– На таких местах раньше строили соборы, церкви, храмы, на некоторых даже кладбища, – кивнула я, – неужели их так много?

– Многие люди, даже не владеющие магией, хорошо чувствуют скопление энергии. Возможно, многое построено всего лишь на пути «нитей». Мне бы очень хотелось посмотреть на этот луч, – девушка умоляюще глянула на меня.

– Хорошо, может, заодно, посмотримся там и пойдем, что же произошло, – вздохнула я.

Прежде, чем пойти обратно в лес, мы решили пообедать. А я, между делом, пыталась выяснить интересующие меня вопросы.

– Скажи, а «Историю Моршарха» много Оракулов читало?

– Конечно, – подивилась Сайя, – каждая из них, а что?

– Я часто вижу видения, когда читаю книгу. Не могу понять связь. Ты что-нибудь об этом знаешь?

Естественно, Сайя заинтересовалась, что я еще видела, помимо первой пещеры. Недоумевая, она выслушала меня.

– Могу лишь предположить логичное объяснение, – пожала она плечами.

Я усмехнулась.

– Логичное объяснение магическим способностям. Красиво звучит – валяй.

– Оракулы все это читали маленькими, считай, сил у них не было, а ты...

– Тоже начинающая, – перебила я ее, – не думаю, что возраст имеет значение. Я же все еще Вэг, забыла?

– Уже нет, – насупилась Сайя, – только не в стенах обители Стейлет.

– Кстати о стенах, – вспомнила я, – зачем вам дверь-секрет?

– Я уже забыла о ней, – улыбнулась она, – дверь есть только в этой комнате, она давала возможность Оракулу и ее охранникам сбежать в случае нападения.

Закончив трапезу, мы решили пойти через секретную дверь, в надежде, что так я быстрее смогу вспомнить место «нитей» Моршарха.

– А насчет возраста ты ошибаешься, – неожиданно продолжила Сайя наш недавний разговор, – это имеет значение.

– И чем он важен?

– Твои силы росли все это время, хоть ты и не замечала. Ты пыталась их блокировать, а они желали прорваться. Хоть в мелочах! Уверена, что у тебя возникали беспричинные волнения или ощущения опасности, или чувствовала плохих людей, предугадывала их действия.

– А психология-то тут причем? – поразила я.

– Все причем! Оно все важно, – распалилась Сайя, – твои силы вступали во взаимосвязь с окружающим миром без твоего ведома.

– Ладно, уговорила, – нахмурилась я, – к чему ты ведешь?

– Ты сильная! – неожиданно воскликнула Сайя и часто закивала головой. – Да, да! Оракулов сильней я не видела.

«И многих ты видела?» – мысленно спросила я. А вслух произнесла иное:

– Я не очень понимаю твои скачкообразные мысли.

– Я думаю, ты вышла на связь с самим Крэшшем!

– На какую связь? – только и смогла я вымолвить.

– Энергетическую! – не обращая внимания на мой изумленный вид, продолжила она. – Ты пропускаешь его мысли через себя. Он же сам писал это. Это ЕГО воспоминания.

– Ну, допустим, – проямлила я.

– Ты через книгу сумела заглянуть в его прошлое. Далеко нам еще? – без перехода спросила Сайя.

Только тут я, можно сказать, впервые осмотрелась, до этого даже не смотрела за дорогой, слушая бредовые догадки собеседницы. Тем не менее своих у меня не было. А тут все же логичный вариант. Да уж – логично! Залезть в мысли Дракона! Какова трактовка, а?

Мысли мои прервал отблеск света. Прямо впереди нас был луч. Я оглянулась на Сайю, она смотрела в том же направлении, но ничего интересного, как видно, не наблюдала.

– Скажи, а кому довелось видеть «нити» Моршарха? – аккуратно поинтересовалась я, – Оракулам?

– Я не задавалась этим вопросом, – пожала плечами Сайя, – просто знаю, что видели, а кто? Неинтересно. Далеко нам еще?

Она подошла вплотную к лучу, но все также его не видела. У меня было два варианта: либо сказать ей, что луч прямо перед носом, что являлось абсолютной правдой, либо сделать вид, что он исчез. По непонятной для меня причине никто не видел здесь «нити» – значит, обман не раскроется, зато Сайя не расстроится, узнав, что ей так и не доведется в этой жизни увидеть «Моршарховские пути».

Естественно, я выбрала второе – расстраивать Сайю совсем не хотелось. Для того, что бы она ничего не заподозрила, нужно было отвести ее на то место, где произошло непонятное, тогда она лично убедится, что луч исчез – все просто. Осталось только найти место, что, кстати, было еще проще, поскольку нужно, всего лишь, пройти по лучу.

Мои раздумья Сайя восприняла по-своему:

– Не можешь вспомнить? Ничего, я чувствую, что мы рядом.

– Ну да, я помню это место, – начала выкручиваться я, – уже близко.

– Я знаю, – она глубоко вздохнула, – ты не чувствуешь?

Я подняла вверх бровь, тем самым выражая крайнюю степень не понимания и удивления.

– Жар, приятное тепло, которое совсем рядом, – ответила она на мой немой вопрос, – у меня побольше опыта, не расстраивайся. Немного позже ты тоже научишься распознавать магию на расстоянии.

Я посмотрела на опытную ведьму, которая практически пересекла светящийся луч, и еле смогла подавить смешок.

– Нам, кажется, туда, – указала я вглубь чаши.

Минуты через три мы дошли до искомого места. Я начала осматриваться: вот стоптана земля, куда я упала, вот ветка, об которую я споткнулась, а вот нахальный луч, который Сайя не видит.

– Это здесь, – вздохнула я.

– А где луч? – по-детски протянула она. – Я его не увижу?

Я снова глубоко вздохнула. Начала врать? Придется теперь продолжать. Я посмотрела на луч, в надежде, что он, неожиданно, изменится и будет доступен не только моему взору.

– Он уже переместился. Это нечестно, – топнув ножкой загундосила Сайя.

– Может, он еще вернется? – извиняясь, спросила я.

– И как мы это узнаем?

В голове завертелись мысли, и возник план, как сразу «убить двух зайцев».

– Давай я буду здесь гулять каждый день? Пока ты на занятиях мне все равно делать нечего. Посижу тут – почитаю.

– Ну, – в глазах Сайи блеснула надежда, – если тебе не трудно.

Отлично. Теперь можно тренироваться без лишних глаз. Я так поняла, что «нити» Моршарха прибавляют силы – значит, можно будет усвоить все в разы быстрее.

– Совсем не трудно, – улыбнулась я, – ладно, с этим вопросом решили, теперь, я хочу понять, что произошло.

Сайя тщательнейшим образом осмотрела окрестности. Хмурила брови, напевала что-то. Потом закрыла глаза. Я с нетерпением наблюдала. Через пару секунд, вокруг нее стало появляться алое свечение. Точнее, это свечение шло от ее рук. Распространялось оно достаточно далеко, быстро и во все стороны. Однако в некоторых местах (например, у дерева и в том месте, где я лежала после падения, не так давно), свечение усиливалось.

– Ты знаешь, – промолвила Сайя, открывая глаза, – я вижу стрелу, кровь, падение. Кажется, все просто. Я бы сказала, что Брига прострелила твою ногу, что и вызвало падение и кровотечение...

Я закатила глаза, выставила вперед «раненую» ногу, демонстрируя тем самым неверность ее рассуждений.

Сайя взмахнула рукой, призывая молчать:

– Умей слушать – я не договорила. Я бы так сказала... Но не скажу. Стрела прилетела раньше, чем был выстрел.

Я приготовилась внимательно слушать продолжение или хоть рассуждения по данному вопросу, однако, продолжением была тишина. Я очень терпеливый человек, но также знаю, что терпением от Сайи ничего не добьешься.

– И как это возможно? – нарушила я молчание.

– Расскажи-ка еще раз, что произошло.

И, конечно, я рассказала. Все подробности. Только не упомянула о том, что давно знакома с «дождиком». Зачем травмировать Сайю? Ей и так нелегко мысль дается, что я один раз «нити» видела, а если узнает, что я с ними всю жизнь знакома... в общем, лучше не знать ей этого.

– Это было видение, – подытожила она.

– Ну ничего себе видение! А кровь? А падение? – возмутилась я. – Ладно падение – его можно на неожиданность списать, но кровь тогда откуда?

– Ты не только увидела будущее, но и почувствовала его.

– Как? Я не хочу.

– Ты хоть представляешь, как это здорово? – в ажиотаже пролепетала Сайя.

– Ты хоть представляешь, как это больно! – передразнила я. – И вообще, ничего хорошего в этом не вижу.

– Ты очень быстро развиваешься, по всем направлениям. Даже слишком.

– Я не специально, – извинилась я, а затем опомнилась, – я не хочу.

– А тебя и не спрашивают, – буркнула Сайя.

Видно устала она мне уже объяснять как это здорово.

– А если я увижу, как меня пристрелят? Что уж, помирать мне придется? – испугалась я.

– Позже ты научишься абстрагироваться от столь чувственных видений. Ну, или хотя бы не настолько поддаваться их влиянию.

– А насколько позже? И как я этому смогу научиться? Есть методика какая?

Сайя почесала нос и не ответила. Хотя для меня это был своего рода ответ. «Методом проб и ошибок» – читалось в ее глазах. Жаль, конечно, но куда деваться. Прогрессировать скачками опасно. А по-другому в этих «нитех», видимо, не получится.

Посчитав, что здесь делать больше нечего, я свернула на полянку, ведущую обратно в дом. Сайя последовала за мной, несколько повеселела и что-то напевала. Да, в отличие от меня, мрачные мысли ее не преследовали. Так как во всех своих бедах я винила именно ее (это же она ворвалась ураганом в мою жизнь, начисто изменив ее, при этом поселила в комнату, от которой несколько минут до «нитей», и, наконец, чья ученица чуть не прострелила меня?), моментально захотелось испортить ей настроение, тем более ответ на вопрос меня действительно волновал:

– Скажи, а «нити» Моршарха... только по ним можно попасть в другой мир?

Сайя горестно вздохнула, с намеком на отчаянье посмотрела куда-то вперед, а мне моментально сделалось стыдно.

– Да, – еле слышно ответила она, снова, вздохнув.

«Ну, что ты привязалась к человеку. Ей и так грустно, а ты еще напоминаешь», – устыдилась я мысленно, – «Хотя, ничего – смиритесь. Я ж не виновата, что она их не видит».

В разгар спора с самой собой я чуть не пропустила, как начало преобразиться лицо собеседницы. Задумчивый, грустный взгляд начал наполняться какой-то агрессивно серой пленкой. Обычно такая пелена покрывает глаза взбешенного человека. Щеки покраснели толи от возмущения, толи от злости, а ладони сложились в кулаки.

В общем, преобразование было ярко выраженным. От обиженного маленького ребенка не осталось и следа. Передо мной стояла разъяренная женщина. Нет. Хуже – разъяренная ведьма.

– Хотя, я знаю того, кто смог обойти эти условности и перемещаться вне зависимости от близости «нитей», – сквозь зубы процедила она.

«Господи, что я вижу», – мысленно удивилась я, – «Едкая смесь. Злость, ненависть, зависть? Дай угадаю...»

– Гроз? – уже вслух решила я поинтересоваться и продолжила, не дожидаясь ответа. – А кто он вообще?

– Охотник, – Сайя поморщилась.

– Нет, это я поняла, но не всегда же он им был.

– Не всегда, – она задумалась. – Я толком и не знаю. Помню, что очень запутанная история. Вроде бы он лишился родителей, стал беспризорником, затем вновь отобрал богатство у дядьки своего.

Я слушала ее и чувствовала, что для меня это очень важно. Невозможно было этого объяснить, но что-то в разговорах о нем было мне знакомо, хотя я его никогда в жизни не видела. И это «что-то» витало в воздухе, все никак не давая за себя зацепиться, оттого хотелось узнать о Грозе как можно больше.

– Он уже в подростковом возрасте проявлял агрессию, – продолжала Сайя, – убил своего дядю за наследство. А потом решил прихватить к рукам близлежащие районы, затем и города. Потом и до миров добрался.

Она махнула рукой.

– А почему никто не восстал против него? Почему маги не объединились во спасение?
– Вначале никто не знал, не верил, что какой-то мальчишка способен подчинить себе столь большие участки земли. – Сайя посмотрела вдаль. – А потом он нашел первого Пророка, ему повезло, она была сильной.

– Вэг?

– Ну, не настолько, – горько усмехнулась она, – просто способной. Достаточно способной, чтобы суметь помочь ему.

– Не понимаю. Почему они помогали?

Сайя косо посмотрела на меня.

– А у нее был выбор?

– А разве нет? Она же знала, что он придет, заберет ее.

– Ну, с чего ты взяла? Ты много чего знаешь? Да и если бы знала... ты разве способна противостоять магу? Нет. Одна, по крайней мере. Но у тебя хоть мы есть. А раньше не было ни нас, ни школы. Понимаешь? Ей никто помочь не мог.

– И что с ней стало?

– Она умерла.

Я стояла ошарашенная.

– Зарезана грабителем, – скривилась Сайя, отвечая на мой невысказанный вопрос, – Гроз, говорят, долго искал виновника, но так и не нашел.

– Хочешь сказать...

– Он хороший притворщик ко всему прочему! Вот что я хочу сказать.

Мы вышли по тропинке к бассейну. Уже вечерело, но солнце все также приятно одарило теплом. Я посмотрела вверх, луч сильно резанул по глазам и я зажмурилась.

– Это помощница. Научи ее всему.

Голос был мягче, чем в прошлый раз, не такой твердый и уверенный, но все равно вполне узнаваем по своему гипнотическому действию. Таким голосом не просят, хотя в словах нет и толики угрозы, пререкаться не имело смысла, да и желания не возникало. Я резко открыла глаза и увидела перед собой довольно большое помещение, как бы разделенное на зоны.

Впереди меня была большая мощная дверь, по сторонам от нее внутри помещения были пальмы в дорогих старинных глиняных горшках. Их листва загораживала золотые низкие пуфики. Расположено все это было на пьедестале. Далее от двери вниз шли ступеньки из белого мрамора, упирающиеся в махровый ковер.

Справа от ступенек на длинной светлой стенке висело широкое зеркало, в котором отражалось ложе с шелковыми простынками и кучей мягких золотых подушек. За ложем шли стеллажи из книг, освещенные массивным окном вдоль всей стены у изголовья кровати.

Слева же от ступенек была высокая перегородка в виде гармошки с причудливым рисунком по всей длине (толи какие-то узоры, толи непонятные надписи), за ней просматривалась ниша для воды. Видимо для ванн процедур. Сзади меня находилось закрытое шторами пространство. Отчего-то я решила, что там место для медитации (свечи, алтарь, благовония).

Осмотрев так тщательно комнату, я смогла упустить самое важное – это лицо мужчины, скрывающегося за дверью. Черт – снова упустила момент и не смогла увидеть его лицо, сумев разглядеть лишь очертания широкой спины.

Однако в комнате еще оставались две девушки в бордовых балахонах, к которым Гроз обращался (а это, безусловно, был Гроз). Выглядели они абсолютно по-разному, и дело было не в росте, цвете глаз, волос, формы носа и телосложении, хотя и тут они отличались. Одна была полноватой шатенкой низкого роста с аппетитными формами и миловидным лицом, а другая высокая, худощавая женщина, повидавшую жизнь со всех ее сторон. Отчего-то, казалось, что видела она больше все-таки плохого. Волосы успели поседеть, хотя на вид ей было не так уж и много, взгляд жесткий и колючий, губы поджаты, из-за чего виднелись глубокие складки. Но

наибольшая разница между этими девушками заключалась в выражении их лиц. Невысокая девушка была явно довольна жизнью, смотрела на все с интересом и оптимизмом, а еще у нее алчно поблескивали глаза. А вот другая, была явно недовольной, смотрела при этом надменно, не воспринимая веселого любопытства собеседницы. Она посмотрела на дверь так же, как и я недавно, проводив взглядом фигуру уходящего мужчины.

– А он ничего, – проследив за ее взглядом, оценила шатенка.

– Не по твою душу, – без нотки доброжелательности произнесла другая.

– А что, занят уже? – с намеком присвистнула в ответ оптимистка.

– Я смотрю ты здесь добровольно?

– Уходишь от ответа, – ухмыльнулась ее собеседница, – оказался не по зубам?

В ответ женщина лишь яростно сверкнула глазами, однако, ничего за этим не последовало. Хотя, хватило и этого, другая девушка заметно поскучилась и пыла в ней поубавилось.

– Хэлия, – позвала она испугано. – Как тут?

– Не заблуждайся, думая, что имеешь ценность. Ты всего лишь средство, технология.

– Все так плохо?

Хэлия грустно улыбнулась.

– Всегда найдется кто-то лучше.

Видя не понимающий взгляд собеседницы, она продолжила:

– А что будет с тобой? Я, например, многое знаю сейчас, и вот пришла ты – моя замена.

Второй Оракул вроде и не нужен, тем более, ты способная. Не смотри так на меня, ты знаешь мое имя, вряд ли тебе его кто-то называл. Так вот, я научу тебя всему, а дальше что?

– Ну, ты уйдешь.

Хэлия нервно засмеялась:

– Секретную информацию уничтожают, чтобы никто не смог ею воспользоваться.

Мне стало противно. Она говорит сейчас о своей скорой смерти, так спокойно и буднично. Видимо, смерилась уже. Возможно, увидела что-то. «Это не правда!» – мелькнуло в голове. «Однако ее убили» – напомнила я себе.

Я закрыла глаза. «Не хочу, ничего не хочу знать! Сайя, Сайя».

Открыв глаза, я снова зажмурилась от слепящего солнца. Огляделась – Сайя стояла неподалеку, смотрела на бассейн и о чем-то размышляла.

– Хэлия? Первую его провидицу звали Хэлия? – уточнила я.

В ответ Сайя лишь кивнула, чему я не удивилась. Могла бы и привыкнуть доверять своим ведениям и ни о чем уже не переспрашивать.

«Она знала, что он ее убьет. Знала! Но не ушла. Может, не успела?»

– Значит он – охотник и убийца? Какой смысл? Зачем вообще ему эти Оракулы? – нахмурилась я.

– Кто знает. Может, прятался, – пожала плечами Сайя.

– Логика есть, – кивнула я головой, – но смысла убивать не вижу.

– А какой смысл ты ищешь в поступках ненормального? – поразилась она.

А мне отчего-то стало тошно. «Он не убивал! Не убивал! Я не верю!». Убежденность была странной, учитывая, что я и сама знала, что он убийца. И дело даже не в рассказах Сайи. Непонятно откуда взявшаяся уверенность, что Гроз – хладнокровный убийца. Но это ничего не меняло. Главное вслух этого не произносить, а то в ненормальные Сайя и меня запишет. «А чего в тебе нормального?» – злобно подумала я.

– Странно, что Оракулы вообще не вымерли. Учитывая, что сил сопротивляться у них нет.

– Это ты в принципе интересуешься или за себя беспокоишься? – ухмыльнулась Сайя.

Ее ухмылка мне не понравилась и тон тоже, поэтому улыбаться в ответ я не сочла нужным. Снова захотелось ей испортить настроение.

– А почему бы и не побеспокоиться? Раз я видела, что он за мной придет.

– Ты думаешь это все-таки видение?

«Чего тут думать?» – мысленно буркнула я.

Она нахмурилась и сдвинула брови. Мне снова стало стыдно. «Что ж ты за человек-то такой?» – костерилась я себя.

– Морщины будут, – заметила я, все еще злясь на себя. И задорно добавила: – Ладно тебе, прорвемся.

Сайя почесала нос, посмотрела на меня и лицо ее разгладилось.

– В общем-то, не так уж вы и незащитны.

– Это в каком таком смысле? Имеешь в виду очарование? Я построю ему глазки, и он падет ниц? – развеселилась я.

– Не знаю как насчет очарования, но мозг ты ему запудришь, будь здоров!

– О! Здесь ты у нас мастерица – я пока только учусь, – подмигнула я.

Девушка довольно хихикнула. Я тоже улыбнулась, неожиданно, ловя себя на мысли, что не хочу продолжать неприятную тему, не желаю видеть Сайю грустной. И когда она улыбается, мне тоже становится весело. Она искренний человек, говорит то, что думает (жаль не всегда думает, когда говорит) и от этого я к ней тянулась, желая быть похожей на нее.

– Я не умею объяснять, – задумалась Сайя.

«Вот это новость!» – мысленно съязвила я. А она продолжила:

– Помимо того что вы видите... ну, всякое, разное, – она замаялась, – не так. Вы видите – а вас нет.

Я поводила ботинком по земле, рисуя круги. Какая я наивная – ведь ждала продолжения.

– Вообще никто не видит? – уточнила я после возникшей тишины. – Должна тебя огорчить – меня много кто видел. Я вообще заметная девушка и все такое...

– Да я не об этом. Понимаешь...

– Не особо, – перебила я, – давай сначала – Оракулы видят видения. Дальше до моего сознания пока не доходит.

Сайя кивнула.

– В своих видениях вы видите все, кроме других Оракулов. То есть, вы, и ты тоже, кстати, под куполом невидимости, вас невозможно найти, не зная где искать.

– Угу, – нахмурилась я, потому, что вспомнила про последнее видение, – не пойдет. Я видела Хэлию.

– А ты у нас способная, – ляпнула Сайя.

Я почесала нос. «Дался он мне – вечно его чешу».

– Оно, конечно, может, и так, только не вижу логики.

Сайя поскребла затылок и ответила, ни разу не запнувшись:

– Сила не противодействует силе, если эта сила равна по количеству затраченной энергии и не отличается по природному началу. Исключение составляет сила, мощь которой превышает исходную или включает в себя совокупность других сил, полученных при рождении.

От неожиданности я икнула.

– Ты где таких слов нахваталась?

– Это закон, – обиженно протянула она, – его все маги знают.

– Понятно, – кивнула я, – я так понимаю, что должна буду это выучить?

– В идеале.

– Я далека от совершенства. – растянула я улыбку до ушей. – Чего хоть значит это?

– Чего ж непонятного? Смотри: возьмем двух магов Воды и представим, что они обладают одинаковым количеством скопленной энергии. В таком случае, они не смогут навредить друг другу. А вот с любым другим магом могут побороться.

– Сила не противодействует силе, – пробормотала я.

– Но такое может быть только в теории.

– Теперь я вообще запуталась. Что ты там про исключение говорила? Только давай доступно.

– Маг может победить соперника только в том случае, если у него больше магического потенциала или, если в нем имеется несколько видов магии от рождения.

– Дети Древних, – вспомнила я и нахмурилась, – а если бы он сразу с двумя столкнулся или с очень сильным магом одной стихии?

– Скорее всего победил бы. У Древних изначально больше сил.

– Ладно, а я тут с какого бока?

– А ты тут не причем. У вас по-другому. Это я так, для общего развития, – развела она руками.

– Ты по занятиям соскучилась что ли?

– Да не особо, а что?

– Хватит мне лекции читать, вот что! – рявкнула я. Потом глубоко вздохнула и мысленно досчитала до 5. – Так что там с Оракулами?

Сайя совершенно не обиделась, смотрела куда-то поверх меня и видно было, что сосредоточенно думает. Видать, слова подбирает.

– Ваш этот купол невидимости – это чистая магия. Вы ее скапливаете в течение всей жизни, каждый день неосознанно, и, в итоге, он вас постоянно окружает. Он не исчезает никогда. У каждого Оракула свой слой этого купола. Чем сильнее Оракул, тем он, соответственно, толще, а видимость внутрь него – меньше, и наоборот. Хэлия была не такой уж и слабой, но ты, как видно, и ее обогнала в развитии.

Сайя улыбнулась, а я задумалась.

– Как же Гроз находил их?

– Ну, не всех он искал, – вздохнула она. – Кто-то приходил сам, а остальных он знал, где можно найти. Вот и все.

«Вот и вляпалась!» – мысленно обрадовала я себя.

Если учитывать, что уже не первый раз меня называют неслабым Оракулом и если Гроз до сих пор нас ищет... «Нас! – мысленно скривилась я. – Ну, вот и уверовала, что являюсь Оракулом».

Мне не нравится перспектива быть найденной. Учитывая, что все Оракулы в итоге лишись жизнью... в благодарность за свою службу.

– Эй, – позвала Сайя, – ты чего хмуришься?

– Да так, – пожала я плечами, – у тебя сегодня какие планы?

– Да, в общем-то, никаких, а что?

– Зови Титу – пошли развеемся.

Сайя хихикнула.

– От чего ж не развеяться. Я всегда за... Даже знаю одно место.

Глава 5

Даже не знаю, что за место я имела в виду, когда говорила, что хочу развеяться, но Сайя поняла по-своему. Развлекаться мы пришли в ближайший ночной клуб, а это не по моей части. Отдыхать таким образом мне не особо по душе, но сегодня идея затеряться в толпе танцующих людей не казалась мне такой глупой. Хотелось отвлечься и хоть ненадолго перестать размышлять что было и что меня ждет. И о Грозе тоже думать не хотелось. Хотя это было трудно.

Отчего-то все то время, пока я приводила себя в порядок, думала именно о нем. Как он выглядит? Кстати говоря, это был самый животрепещущий вопрос. Мне никак не удавалось увидеть его лицо, а это было важно. Почему это так волновало, было и самой непонятно. А еще все никак не верилось, что он убивал Оракулов. За что?

Ну, и, конечно, один из вопросов, вселяющий панику и вызывающий нервное вздрагивание – это что же будет дальше? Со мной. Я видела, что он придет. Этот вопрос засел сразу же во время разговора с Сайей, оттого мне и хотелось отвлечься. Жаль, конечно, что в итоге мы оказались здесь. С другой стороны, какая разница, где прятаться от себя. Тут толпа, может, так даже лучше?

Полутемное помещение, в котором не особо рассматривались лица. Разноцветные огни так и били по глазам. Люди как будто замирали в такт свечению прожекторов, а потом вновь начинали двигаться. Дрянной фильм, в котором заело кнопку «стоп».

Сайя держала меня за руку и вела сквозь толпу к стойке. Лицо ее светилось, хотя, здесь оно казалось совершенно другим – совсем чужим. Огни «долбили» по глазам так, что я шурилась. Срочно захотелось выпить.

Пока девушки делали заказ и, попутно, глазами искали место примоститься, я заказала какой-то крепкий терпкий коктейль, с не логичным названием.

«Что мы здесь делаем?» – выпивая его залпом, подумала я.

Повторила. Это благотворно сказалось на моем душевном состоянии. Свет уже не так сильно бил по глазам, а музыка стала немного приглушеннее. Наконец, мы нашли свободный столик, присели и выпили за хороший вечер.

«Что мы здесь делаем?» – вновь подумалось мне. Только теперь это было недоумение по поводу нашего общения за столом. Почему мы сидим за ним, а не развлекаемся. Стало душно – сняли кофты и пошли танцевать, а спустя некоторое время заметили компанию ребят.

«Ничего так, на вечер сойдут» – подумалось мне. Неплохо выглядят, с озорством посматривают в нашу сторону. Их трое, нас тоже. Мы продолжаем развлекаться, бросая парням лукавые взгляды, танцуем для них под несколько песен и уходим в стратегическое отступление, заодно, смачиваем горло.

Снова идем в атаку, но на них уже не смотрим – танцуем для души. Слева жметесь какой-то парень, а я не против – двигаемся вместе с ним, между делом не забываю поглядывать на интересующий столик. Заприметила там одного, смотрю весь танец на него, зазывно улыбаясь. Он тоже расточает улыбки. Когда парень, на мой взгляд, осмотрел все, что нужно, я ухожу.

Садимся обратно за столик – выпиваем. Разговариваем, отдыхаем и ждем.

«Здесь здорово!» – приходит мысль. Сейчас я дружу со всем миром.

Минут через пять, наконец-то, подходят ребята. При ближайшем рассмотрении они оказались немного хуже ожиданий, что меня здорово расстроило поэтому когда они представились, имена стерлись из памяти сразу после окончания знакомства.

Однако сидеть было скучно и я взяла инициативу в свои руки. Развлекала всех как умела: рассказывала веселые истории, блистая красноречием и остроумием, прерывая словесный поток лишь для опустошения бокала. Через полчаса мой словарный запас, болтливость

и умение загрузить любого по самой незначительной теме сделали свое дело – меня все трое дружно сторонились.

Двое из них успели «прикрепиться» к Сайе и Титарине, а третьему бедолаге пришлось все свое внимание переключить на меня. Еще через пятнадцать минут моей безостановочной речи, мой кавалер решил изменить ход моих мыслей в более интимную сторону. Я не растерялась и тему легко поддержала, не забыв рассказать несколько казусных пикантных историй из жизни моих знакомых. Уже на третьей истории, мой предполагаемый спутник понял, что менять ход моих мыслей чревато все новыми рассказами. Поэтому он решил стереть все мысли вовсе, заменив их дурманом горячительных напитков. Я вновь поддержала идею, но при этом не став уточнять, что алкоголь на меня не действует. Ожидая во мне какие-нибудь приятные для него изменения, кавалер стал хмуриться. А я продолжала как ни в чем небывало игнорировать его душевные мытарства. А мысленно все гадала: «Когда же ему надоест?»

Надоело ему еще через полчаса. Новых идей, как видно, не возникло (а может, человек отчаялся?), посмотрел с завистью в сторону своих счастливиц-приятелей, скомкано извинился и, сославшись на срочные дела, удалился. Я тоже посмотрела на мужчин. Заметив их настороженные, напряженные взгляды, ждущие нового потока слов с моей стороны, ухмыльнулась и ушла танцевать.

Вдоволь надрыгавшись и, решив для себя, что знакомств на сегодня хватит, вернулась за стол. Тем более, что ребята уже должны были успокоиться и не так яро реагировать на мое появление в их тесных рядах. А ряды действительно были тесными: разбившись по парочкам, они сидели в обнимку. Девчата выглядели счастливыми и глупо хихикали.

Когда я влилась в их уже сплоченную компанию, смогла лицезреть довольные взгляды мужчин. Удовольствие было вызвано, конечно же, не моим присутствием, а наслаждением от вечера в целом и предвкушением его продолжения. Также, не малую толику в радушном приёме сыграл выпитый алкоголь.

В общем, я к ним присоединилась, стараясь не смущать болтовней и, по большей степени, пыталась напиться до их уровня. Настроение было отчего-то ни к черту, хотелось испортить его всем, поэтому и сидела помалкивая, ожидая окончания вечера.

Однако сильная половина в нашем застолье отнюдь не хотела закругляться. Начались уже глупые разговоры, которые было не остановить. Настроение совсем спустилось до точки замерзания – терпеть не могу пьяные речи. И мне ничего не оставалось, как уйти в себя снова, что настроение опускало еще ниже.

Прибывая в задумчивости, я упустила момент, когда один из ребят, кажется, забыл, за кем именно решил приударить, и начал потихоньку переключать все свое внимание с Сайи на меня. Ее поведение спутника совсем не удивило, она как будто этого даже не заметила, а может, к тому времени он просто надоел. Так или иначе, но улыбалась она теперь еще более счастливо.

Не знаю сколько бы еще продолжался этот сумасшедший вечер и куда завели бы меня мои сумбурные мысли, но в мои рассуждения вклинились довольно громкие слова ухажера Титарини:

– Знаешь, – обратился он к ней, – в душе я художник.

Я закатила глаза, глубоко вздохнув, а Тита смотрела на него во все глаза, в ожидании продолжения.

– И я чувствую, что именно тебя я искал! – он погладил ее руку с намеком на нечто большее, чем просто вечер в компании друзей. – Я понял. Ты – моя Муза.

Второй парень решил подхватить эту нелепую раздачу комплиментов, поочередно смотрев то на меня, то на Сайю, видимо, так и не определившись с выбором.

– А тебя я вижу нимфой, среди множества деревьев, сидящей на берегу озера, на закате...
– мыслями он видимо представлял эту картину. А потом подмигнул мне. – Я мог бы стать твоим сатиром.

«Романтик хренов! Видит он.» – буркнула я мысленно.

– Из Сайи нимфа выйдет краше, – промямлила я, улыбнувшись.

Он посмотрел на нее, потом снова на меня.

– Да! – воодушевился он. – А тебя я вижу ангелом!

– Зрение у тебя плохое, – нахмурилась я, отодвигаясь от него и хватаясь за стакан.

Сайя хихикнула. И тоже отодвинулась от него, видимо полностью разочаровавшись.

– Она, – Титарини подняла палец вверх, – Оракул!

Я поперхнулась. А ее спутник снова оживился.

– Оракул?

Я злобно взглянула на Титу. А потом заерзала на стуле, поняв, что разговор кончится не скоро.

– Ну, хватит. Чепуху тут говорите.

– То есть я могу узнать будущее? – продолжил он.

– Ты можешь получить по лбу, – предостерегла я.

Он томно посмотрел на Титарини и спросил:

– Скажи, а что меня ждет сегодня?

Я честно не хотела отвечать. Даже мысли такой не возникло. Но как только он задал вопрос, передо мной возникли картинки. Белое платье, уютная квартирка, сынишка – копия его самого.

– Так что меня ждет? – повторил он.

– Жена тебя ждет! – рявкнула я, вспомнив симпатичную рыжую женщину и маленького ребенка из видения.

Он громко ойкнул, а его дружок выплеснул изо рта то, что совсем недавно отхлебнул из бокала и намеревался выпить.

Сайя мгновенно нахмурилась, а Титарини заметно подобралась и сжала кулаки. Вокруг нее шустро заплясали серые огоньки, отчего мне сделалось дурно.

– Ты чего болтаешь? – возмутился ловелас, но как-то без особой уверенности.

– Вечер окончен, – буркнула я, косясь на огни Титы, которые кружили уже в бешеном танце.

– Вы чего в самом деле-то? – очухался второй.

Наткнувшись на хмурые молчаливые взгляды, ребята быстро засобирались.

Немая сцена продолжалась недолго. Когда они уже встали из-за стола, художник в душе, обвел нас злым взглядом, потом остановил свой взор на мне и покачал головой.

– Чокнутая!

Зря он это сказал, не стоило. Я-то с детства привыкла к данному прозвищу, более того, сама себя таковой считала, а вот мои спутницы, в особенности Титарини, отличалась, как видно, вспыльчивостью и мгновенной реакцией на оскорбления. Все это в совокупности с нехилой магической энергией, которая уже витала в воздухе, могло привести к скверным развитиям событий. А развивались события не только созерцаемо, но и осязаемо.

Вокруг мужчин собралась серая дымка, воздух стал очень тяжелым, влажным и отчего-то холодным. Однако было душно. Парни, казалось, не заметили туман, хотя, возможно, списали его на выпитое. Предугадать, что будет дальше, было совсем не трудно – Тита очень импульсивна, могла и прибить их ненароком.

Я выскочила вперед, преградив мужчин от Титы. Это тоже было сделано зря. Мне не пришло в голову, что точно также, ненароком, она может пришибить и меня. В общем, выпрыгнула я вперед, попав как раз в самую гущу надвигающегося на мужчин тумана. Он надвигался

волной, в которую мне посчастливилось попасть. Во время соприкосновения с ним, успела разглядеть какие-то разряды, испускаемые данным магическим явлением. Светло-серые искры завораживающе сверкали, переливаясь. Но, при всей своей красоте, они оказались очень жгучими. Позже, я, возможно, узнаю у Титарини, что это такое, но в данный момент было больно. Как будто по обнаженному телу прошлись крапивой, а затем этой самой волной меня отбросило в сторону.

Во рту был кисловатый привкус, а ноги подрагивали. Вместе с тем было почти не больно, немного непонятно и неприятно. Странное не объяснимое ощущение, как будто ты находишься в прострации. Еще была ушиблена пятая точка на которую пришлось приземлиться. Зато злости было в избытке! Причем я не понимала, на кого злилась больше. На Сайю, которая меня сюда притащила? На придурков, которые не умеют себя вести? На Титу, швырнувшую на пол? На людей, которые смотрят на меня с удивлением? Или все-таки на себя? Кто просил меня вмешиваться!? Удивительно, но от этой самой злости, я легко смогла подняться, практически, ничего не чувствуя. Яростно обвела взглядом собравшихся, повернулась к мужчинам и рывкнула так громко и зло, как никогда в жизни:

– Проваливайте отсюда!

Это их приободрило и они с радостью, и очень быстро исчезли из вида. Толпа, стоявшая вокруг, как-то быстро отступила и ушла обратно на танцпол. Все это привело меня в чувство, мир от моего собственного рыка покачнулся, как во время взрыва бомбы, а потом все вновь заняло привычные места. Злость исчезла также быстро, как и появилась и вновь возникла расслабленность в теле. Кстати, собственная выходка удивляла. Мне не свойственно кричать на людей, а тут вон как озлобилась. Титарини и Сайя смотрели на меня недоумевающе.

– Пойдемте домой, – вздохнула я.

Мы попросили счет, тем временем я решила привести себя в порядок и пошла в дамскую комнату. Когда вернулась, девушки уже собрали вещи и ждали меня.

Выйти на улицу было приятно. Свежий воздух и теплая погода окончательно вернули мне расположение духа. Однако шли мы молча. Меня это, в принципе, устраивало. Я наслаждалась гулянием по ночному городу, а разговоры, судя по лицам моих спутниц, вернут мне плохое настроение. Титарини сдвинула брови и о чем-то тревожно думала. Сайя тоже размышляла, но выглядела менее напряженной, скорее виноватой. Хотя это было совсем странно – она-то тут причем?

Долго молчать они не умели. А прошло и так минут десять и я ждала, кто из них первой не выдержит тишины (хотя, если честно, это и без гадалки известно. Точнее без Пророка).

– Ты как? – озабоченно спросила Сайя.

– Нормально.

Я широко улыбнулась и покосилась на Титу.

– Мне не привыкать, – все-таки съязвила я, хотя секунду назад не хотела этого делать. –

Кто следующий?

– В каком смысле? – нахмурилась Титарини.

– Ну, вы каждый день меня по очереди калечите. Есть список очередности?

Титарини широко раскрыла глаза и даже остановилась. Смотрела на меня, не мигая. Зато Сайя восприняла мои слова как шутку и усмехнулась.

– По ночам график составляем, чтобы днем время не терять.

Я тоже улыбнулась, хотя не сказать, что оценила шутку. Черт их знает, может, и правда составляют?

– Ты зачем полезла-то? – очнулась Тита.

– Ты бы их покалечила, – ахнула я.

– Их нельзя, а тебя, значит, можно?

Я только покачала головой.

– Ну, обошлось и ладно, – вздохнула она.

– Это твои извинения?

– Других ждать не советую, – хихикнула Сайя.

Я посмотрела на Титарини. Да, других ждать не придется. Я широко улыбнулась и посчитала инцидент исчерпанным. Тем более, что увечий никто не получил, а вечер, в общем, провели мы неплохо. Далее разговор шел на другие темы. Титарини взбодрилась, Сайя тоже прибывала в хорошем расположении духа. Шли мы достаточно долго, медленным шагом и получали удовольствие от ночной прогулки уже втроем.

– Знаешь, а с тобой не соскучишься. – подходя к дому, сказала Тита, – вечно в истории попадаешь.

Я закатила глаза и пообещала исправиться.

– Не стоит, – покачала головой Тита с улыбкой, – так веселее. Есть что вспомнить.

– Да, – мечтательно промолвила Сайя. – Но меняться нужно. А то с тобой и не познакомиться ни с кем. Сразу на чистую воду выведешь.

Теперь хмыкнула Тита.

– Но он ведь женат... – не поняв сути претензии, ответила я.

– Вот-вот! – поддакнула Тита. – Нужно сначала повеселиться, а потом уж правду узнавать.

– Представляешь, какое раздолье для скандала? – закончила Сайя с блаженным выражением.

Я представила.

– Он не прав. Это не я, это ВЫ чокнутые!

– Зато, какой вечер! На днях еще куда-нибудь ходим. – заходя в дом, сказала Сайя, – такой заряд бодрости...

– Точно! Вот бы все время так, – вторила Тита.

Я вспомнила свои ощущения и согласилась с огромным зарядом. Правда заряд был магический и ничего общего с бодростью не имел. Однако о свои мыслях умолчала, решив не портить конец вечера.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись по комнатам. Но сразу уснуть мне не удалось. Я лежала на кровати, уже собираясь отойти в мир снов, но вновь подумала о Грозе. Вот бы увидеть его глаза. Не в реальности, конечно, лишь в видениях – все-таки я не самоубийца.

Я закрыла глаза и попыталась ни о чем не думать, это тоже не удалось. Мысли нещадно вертелись в моей голове. Было такое обилие информации за последнее время, что даже выпитый алкоголь не помогал расслабиться и забыться. Оракулы, волшебные миры, охотники, маги... Гроз.

Вот он меня волновал больше всех. И даже не потому, что представлял реальную угрозу для меня, нет! (Мне казалось, что как раз-таки лично для меня угрозы нет). Он волновал меня сам по себе. Наверно все дело в том, что мне не удалось увидеть его лицо. Неизвестность манит, это всем известный факт.

Мысли прервал стук в окно. Я настороженно посмотрела в сторону шума, уже заранее не желая этого делать. Предчувствия не обманули. В первое мгновение я даже не поняла, что увидела (глаза отказывались доносить до мозга информацию об окружающей действительности). Двух секунд оказалось достаточно, чтобы воспринять происходящее за окном, а также для того, что бы, взвизгнув и кубарем свалиться с кровати.

За окном стоял огромный монстр! Его лицо совершенно точно не умещалось в не зашторенную часть окна, слава Богу, закрытого. Просматриваемая часть за счет занавесок оставалась небольшой, но размеры гостя все равно впечатляли. Оно стояло, смотрело на меня и яростно сверкало глазами. Они были какого-то невероятного цвета. Точнее цвет-то, в крошечной темноте, разглядеть не удалось, но отблеск сразу напомнил все рассказы об адском пламени. Я

сидела на пятой точке, укрываясь одеялом, которое умудрилась стащить за собой на пол и пятилась назад.

Первый ужас прошел и пятилась я скорее по привычке, с интересом наблюдая за чудовищем. Однако следом накатила вторая волна страха, потому, что окрестности пронзил устрашающий рык. Но, несмотря на то, что от этого шума глаза мои закрылись как бы сами собой, без моего участия, я успела обратить внимание, что крик исходил вовсе не от данного страшилища, находящегося за моим окном. Потому что свою пасть чудище не открывало.

Приоткрывшиеся глаза успели заметить мелькнувший силуэт, исчезающий из поля зрения (все-таки из-за штор обзор никудашный). Но не успела я посетовать по этому поводу, как в окне появился еще один монстр. Гораздо больше первого, с огромными глазами и клыкастой пастью. Про клыки я не утрировала и не фантазировала, а успела их заметить, когда ОНО вновь заполнило ночную тишину своим рыком. После этого я испытала настоящую потребность упасть сейчас же без чувств на пол. Но в этот день, видимо, ни один из планов, мною задуманных, осуществиться, в принципе, не мог. Правда на этот раз причина у данного обстоятельства была уважительная, потому как этой причиной была я сама. Упасть было невозможно, так как мое тело уже лежало. А сознание не покидало меня из-за моего же неумемного любопытства – слишком уж интересно было, что последует дальше и что это за чудище вообще.

Любопытство придало мне сил, и я даже начала подниматься с пола, с желанием наблюдать за происходящим с более достойным видом. Однако в следующие несколько секунд мне пришлось посетовать на свою любознательность и стойкое нежелание лишаться чувств.

А дело было в том, что этот зверь неизвестной породы решил перейти от предупреждений (или, что там означал его рык) к наступлению. Он, увидев меня через стекло, замахнулся огромной лапой и окно разбилось вдребезги, усыпая пол тысячами мелких осколков, а я, так и не успев окончательно встать на ноги, снова рухнула на пол. Падение было несколько неожиданным, отчего приземление вышло довольно жестким и не таким удачным, как в прошлый раз и, как следствие, болезненным. Поэтому вместо страха пришло чувство раздражения, заставившее меня гневно посмотреть на то место, где совсем недавно было окно. Могу поклясться – монстр стал меньше ростом, а глаза перестали пылать страшным пламенем, и теперь я видела, что это всего лишь отблески фонарей, отражающиеся в его глазах. Теперь язык как-то даже не поворачивался назвать его монстром.

«У страха глаза велики!», – подумалось мне в тот момент.

Я снова начала вставать и поймала себя на мысли, что когда успокоюсь, передо мной вообще будет стоять бродячая собака, в которой моя фантазия смогла узреть невероятного монстра, а может, щенка или вообще кота бездомного.

Усмехнувшись и приободрившись такими мыслями, я, наконец, смогла подняться с пола и, как мне казалось, довольно устойчиво встать на ноги. Уже было подняла руку с желанием шикнуть на ни в чем неповинное животное, но так и замерла, не в силах даже пошевелиться. В первые секунды мне показалось, что монстр запрыгнул в оконный проем, но, присмотревшись, стало понятно, что это был не прыжок – за спиной у него были два огромных крыла.

Теперь он стоял в комнате в двух шагах от меня, а крылья сложил за спину и широко раскрыл пасть, обнажая свои огромные зубы. Потом оглядел пол, усыпанный блестящими осколками и произнес странный звук (чем-то похожий на скулеж), а затем снова тихо, но отчетливо рыкнул.

Рыкнул он хоть и негромко, но проникновенно, я покосилась на пол и подумала, что рано поднялась. Насиженное место манило, притягивало и казалось самым уютным на земле. Однако, прислушиваясь к своим ощущениям, поняла, что ноги даже не подкосились и падать как будто больше не хотелось.

Тяжело вздохнув, я отогнала мысли об обмороке, раз уж все равно эта затея не удастся, а потом, разворачиваясь на мелькнувший силуэт, взглянула на окно и испугалась еще больше,

потому как оттуда на меня в упор смотрели другие два глаза, которые казались полностью черными. Сразу нагрянули мысли о нечисти, демонах и посланцах с того света. Я несколько раз моргнула, чтобы исчезло наваждение, но оно не проходило.

Тем временем чудовище протяжно взвыло, а потом спрыгнуло с подоконника, подступая ко мне. Тем самым оно заставило меня отступить на шаг. Таким образом, оба ночных неожиданных гостя очутились вместе со мной, в казавшемся теперь, тесном помещении.

Я уж было обрадовалась, что эта встреча здесь отвлечет их от меня, и мне удастся незаметно выбраться из комнаты, но, как оказалось, зря. Один из них действительно немного меньше, но радости мне от этого никакой не было. Потому что хоть ростом он и не превосходил даже меня, клыки были выдающиеся, да и крылья за спиной тоже имелись. А еще был огромный хвост, кончик которого напоминал пику. Только мое удивление от увиденного оправдывает мое остолбенение и заторможенность мыслей, а еще, конечно, осознание, что с нечестью одной мне не справиться.

Мысли о том, что в данный момент я нахожусь в школе магии, и по соседству в комнатах спят, соответственно, будущие боевые маги, и то, что именно они мне в данную минуту и нужны, затерялись где-то по дороге и так и не пришли мне в голову.

В общем, пока я пыталась собрать свои мысли в кучу, оба гостя находились совсем рядом со мной. То есть большой оставался на месте, а вот тот, что поменьше уже находился рядом и сновал вокруг меня. Это беспокоило. А еще тревожило, что тот, который поближе, никак не желал останавливаться. Обошел несколько раз, а затем начал скалиться, глядя на меня, пугая своими неестественно огромными черными глазами.

Точнее неестественным в нем было, конечно, все! Начиная заостренными ушами гигантских размеров и заканчивая остроконечным хвостом. Что-то колыхнулось в моем подсознании, мысль еще не успела окрепнуть и засесть в голове, как ее тут же «выбили» очередным рыком. Я подпрыгнула и посмотрела на гостей по очереди, потом вновь устремила взгляд на ближайшего.

– Хватит меня пугать! – рявкнула я и испугалась еще больше.

Ближайший ко мне сделал шаг навстречу и был уже совсем близко к моему лицу. Вновь проскользнула какая-то мысль, осознание чего-то знакомого, но ее безжалостно перебили. Когда клыки уже находились рядом со мной, тот монстр, который был сзади, расправил крылья и оглушительно взвыл. А я, на тот момент, уже устала бояться. Да и поняла, что ничего они мне не сделают. Вновь оглядела их, осмотрела комнату, потом перевела взгляд на осколки и вздохнула.

– Да идите вы.

Наклонилась, оттолкнула ближайшее непонятное существо, поразились жесткости кожи и прохлады его тела и подняла одеяло. Потом спокойно прошла на кровать и села.

– Перед уходом – соберите стекла.

Тот, что поменьше, издал непонятный звук (хотя у них все звуки непонятные) и, юрко развернувшись, ушел прочь через окно, оставив своего друга, который тяжело вздохнул.

Я встала с кровати и включила бра у кресла, не оборачиваясь. Потом взяла веник и совок.

– Минтер, да? – развернувшись, спросила я. – Вы меня здорово напугали.

Горгул глубоко вздохнул. А я решила проверить свою догадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.